

Министерство внутренних дел Российской Федерации
Омская академия

Психологические и педагогические проблемы в профессиональной деятельности: традиции и тенденции

*Материалы IV Всероссийской
научно-практической конференции
(3 июня 2024 г.)*

Омск 2024

Министерство внутренних дел Российской Федерации
Омская академия

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ
ПРОБЛЕМЫ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ТРАДИЦИИ И ТЕНДЕНЦИИ

*Материалы
IV Всероссийской научно-практической конференции
(3 июня 2024 г.)*

Омск
ОМА МВД России
2024

УДК 159.9(08)

ББК 88.4

П86

Редакционная коллегия:

*В. О. Зверев — доктор исторических наук, доцент (председатель);
И. А. Киселева — кандидат юридических наук (зам. председателя);
Т. Ю. Чешуйкина; А. Д. Карпова (отв. секретарь)*

Психологические и педагогические проблемы в профессиональной деятельности: традиции и тенденции : мат-лы IV Всероссийской науч.-практ. конф. / пред. редкол. В. О. Зверев. — Омск : Омская академия МВД России, 2024. — 1 CD-ROM. — Системные требования: ПК с процессором Intel с частотой не менее 2 ГГц; 2 Гб оперативной памяти; дисковод CD-ROM; операционная система Windows 7 и выше; Adobe Acrobat Reader 8.0 и выше — Загл. с титул. экрана. — Текст : электронный.

ISBN 978-5-88651-866-5

Рассматривается широкий спектр профессионально важных вопросов: от совершенствования механизмов подготовки обучающихся образовательных организаций МВД России и гражданских вузов до формирования социально-психологического климата в служебных коллективах, диагностики посттравматических расстройств военнослужащих, мотивации профессиональной деятельности полицейских. Изложен опыт проведения антистрессовых тренингов для личного состава в Омской академии МВД России.

Предназначено для обучающихся и научно-педагогического состава образовательных организаций МВД России, а также психологов ФСИН России.

УДК 159.9(08)

ББК 88.4

ISBN 978-5-88651-866-5

© Омская академия МВД России, 2024

ПСИХОЛОГИЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

А. В. Бабикова

Роль руководителей подразделений уголовно-исполнительной системы в формировании благоприятного социально-психологического климата в служебном коллективе

Одними из важных составляющих любой организации являются руководитель и подчиненные, вступающие во взаимоотношения, образующие социально-психологический климат коллектива. Под социально-психологическим климатом принято понимать целостное состояние коллектива, относительно устойчивый для него эмоциональный настрой, отражающий реальную ситуацию трудовой деятельности (тип, условия, организация труда) и характер межличностных отношений [1].

Первым использовал термин «психологический климат» социолог, психолог и философ Н. С. Мансуров. По его мнению, психологический климат — это эмоциональная окраска психологических связей членов коллектива, возникающая на основе близости, симпатии, совпадения характеров, интересов, склонностей [2].

В уголовно-исполнительной системе (далее — УИС) у большинства сотрудников ненормированный рабочий день, некоторые подразделения несут службу при разных погодных условиях, с оружием, в условиях изолированности, приближенных к стрессовым условиям. В процессе служебной деятельности, выполняя разные по направлению задачи, но следуя единым профессиональным целям, в каждом учреждении сформирован служебный коллектив, который имеет свою специфику, состоящую в соблюдении правил общения с коллегами, уставных отношений и служебной дисциплины. Стрессогенный характер службы может негативно влиять на социально-психологический климат в учреждении.

Благодаря профессиональным и личным качествам руководителя учреждения возможно создание условий для формирования благопри-

ятного социально-психологического климата в коллективе. По мнению А. Е. Калашниковой, «В ряду факторов, способствующих продуктивному процессу работы, благоприятный климат в коллективе занимает первое место по степени значимости» [1]. В коллективах с благоприятным социально-психологическим климатом, доброжелательными отношениями между коллегами и достаточным уровнем доверия, меньше возникает конфликтных ситуаций, выше эффективность трудовой деятельности и, соответственно, ниже текучесть кадров.

Благоприятный социально-психологический климат характеризуют оптимизм, радость общения, доверие, чувство защищенности, безопасности и комфорта, взаимная поддержка, теплота и внимание в отношениях, межличностные симпатии, возможность свободно мыслить, творить, интеллектуально-профессионально расти, вносить вклад в развитие организации, совершать ошибки без страха наказания [3].

В психологии выделяют следующие факторы, определяющие благоприятный социально-психологический климат в коллективе.

1. Удовлетворенность работой (характером, содержанием, условиями, оплатой труда, возможностью самореализации и т. д.). При формировании данного фактора роль руководителя учреждения очень высока, так как именно он отвечает за эффективность показателей трудовой деятельности подчиненных, от его умения организовать рабочий процесс сотрудников, обеспечить всем необходимым для осуществления профессиональной деятельности, мотивировать сотрудников, используя меры материального и морального стимулирования, будет формироваться уровень удовлетворенности работой.

2. Групповая совместимость и сработанность. Так, А. Е. Калашникова выделяет три уровня совместимости: психофизиологический, психологический и социально-психологический. Результатом совместимости сотрудников по всем трем уровням является сработанность, обеспечивающая успешность деятельности коллектива при минимальных затратах [1]. При назначении на должности в отделы и службы именно начальник учреждения, учитывая индивидуальные особенности, профессиональный опыт подчиненных, способен повлиять на эффективность комплектования кадров, что, несомненно, будет влиять на совместимость и сработанность.

3. Сплоченность коллектива — это характеристика группы, показывающая целостность коллектива, степень единства. На этот фактор прежде всего влияют отношения коллег друг к другу, к руководителю. Формирование взаимоотношений зависит от личностных особенностей,

уровня культуры, образованности членов коллектива, отсюда и наличие общих интересов, совпадение взглядов, проявление эмоций. Руководителю отводится важная роль в формировании и поддержании обычаев, традиций, преемственности профессионального опыта [3].

4. Характер коммуникаций. В любом коллективе важны здоровые взаимоотношения, в основе которых лежат такие показатели, как отсутствие психологического давления, манипуляций, оскорблений, унижений, а также справедливое отношение к результатам труда подчиненных со стороны руководителя. Мудрость его заключается в формировании взаимоотношений на основе уважения, доброжелательности. Он демонстрирует на своем примере умение адекватно критиковать подчиненных, разъясняя причины недочетов в работе, проявляя заинтересованность к нуждам сотрудников, уважительное отношение к личности подчиненного [4].

5. Стиль руководства. Выделяют три стиля руководства: демократический, авторитарный, либеральный. В учреждениях УИС чаще встречается авторитарный. Как отмечает А. Е. Калашникова, «В наибольшей степени существование того или иного социально-психологического климата в коллективе зависит от руководителя, так как именно он делает выбор в пользу определенного стиля руководства» [1].

Руководитель учреждения УИС играет важную роль в формировании психологического климата в служебном коллективе, от его коммуникативных навыков, организаторских способностей, профессиональных и личных качеств, моральных установок зависит атмосфера в коллективе.

Список источников

1. Калашникова А. Е. Социально-психологический климат в трудовом коллективе // Психология, социология и педагогика. 2014. № 5.
2. Мансуров Н. С. Общественно-психологические вопросы управления. М., 1971.
3. Митасова А. А., Барыло И. В. Роль руководителя в формировании благоприятного социально-психологического климата // Дни науки–2016. URL: <http://masters.donntu.ru/2017/ief/mitasova/library/article4.htm> (дата обращения: 02.05.2024).
4. Жданов О. И. Социально-психологический климат в коллективе. Центр дистанционного образования «Элитариум». URL: http://www.elitarium.ru/2007/11/14/klimat_v_kollektive.htm (дата обращения: 02.05.2024).

И. А. Киселева

Мотивация и профессиональное самоопределение в контексте адаптации курсантов к новым условиям в образовательной организации МВД России

От силы, устойчивости и иерархии мотивационной структуры курсанта образовательной организации МВД России в значительной степени зависит успешность процесса его адаптации к новым, специфичным условиям. Высокая роль мотивации связана с тем, что ведущие мотивы выступают в качестве побудительной силы, направляющей деятельность, активность личности, которая протекает в социальной среде. Считаем, что основа мотивационного поведения курсанта — система его ценностных ориентаций, сформированных в соответствии с личностными потребностями.

По мнению В. Л. Цветкова, В. А. Балашовой «ценностные ориентации являются более сложным источником мотивации трудовой деятельности человека» относительно его потребностей и интересов. Именно поэтому важно уделять особое внимание внутренним компонентам мотивационной составляющей курсантов. Авторы определяют мотивацию профессиональной деятельности как «совокупность мотивационных свойств и состояний личности курсанта, побуждающих, смыслообразующих и регулирующих их учебу» [1].

Л. И. Дементий выделяет в качестве составляющих личностных ресурсов человека «возможности (способность, сила, полномочие) человека и его мотивации (намерение, усилие)» [2]. Далее можем предположить, что для успешной адаптации курсанта к новым условиям образовательной организации важно не только обладать врожденными и приобретенными личностными ресурсами, но и иметь желание (потребность) самореализации, а также готовность преодолевать возникающие трудности.

Мы полагаем, что мотивы обучающихся с низким уровнем адаптированности в основном внешние, ситуативного характера: избежать осуждения и наказания, получить вознаграждение и т. п. Для курсантов с высоким уровнем адаптированности характерна внутренняя мотивация: они ощущают потребность в освоении учебного материала и достижении поставленных целей. При этом самоактуализация является одним из ключевых элементов учебной мотивации, который в значительной степени влияет на адаптированность курсанта. Считаем, что мотив — это сила, которая побуждает личность к определенной деятельности и явля-

ется своего рода источником активности. И этот критерий приобретает особое звучание в контексте принятия подростком решения о выборе образовательной организации.

Сложно переоценить значение направления вектора мотивации. В случае, когда курсант нацелен на достижение поставленной цели, он сфокусирован на выполнении возникающих задач, готов взять на себя ответственность за принимаемые решения, в результате чего происходит личностный рост и формирование его социальной зрелости, детерминированные стремлением к саморазвитию и самотрансценденции. Здесь уместно говорить о внутренней мотивации, коррелирующей с желанием быть успешным, эффективным; реализации творческого потенциала, способствующего возникновению внутреннего удовлетворения от учебной и служебно-профессиональной деятельности.

Важное значение имеет именно специфика мотивации, детерминирующая активность курсанта:

- активность личности обусловлена стремлением к достижению поставленной цели. Соответственно для такого курсанта характерны инициативность, выработка эффективных способов решения проблем, самодисциплина, самоактуализация;

- активность обучающегося вызвана страхом наступления негативных факторов, неудач, т. е. его деятельность обусловлена стремлением к избеганию. В этом случае инициативность характерна в меньшей степени. При выполнении ответственного задания предпочтут переложить его на другого человека или постараются избежать его. Характерно, что возникновение внешних трудностей (увеличение количества задач на фоне сокращения времени, повышение их сложности) часто влекут спад активности курсанта, тем самым отрицательно воздействуют на эффективность их решений. В определенной степени можно сказать, что их страх вызван неудачами и отрицательной оценочной реакцией окружающих. Соответственно, логично предположить, что курсанты с преобладанием мотивации, направленной на избегание неудач, будут испытывать сложность в процессе адаптации.

Одними из важных компонентов адаптации курсантов являются их ценностные ориентации. Процесс их интеграции в профессиональную сферу во многом зависит от направленности человека на овладение знаниями, умениями и навыками, а также от мотивации обучения, степени сформированности установок и ценностных приоритетов.

Рассуждая о влиянии на процесс адаптации курсантов к новой среде в образовательных организациях МВД России, их мотивационной составляющей, важно ответить на следующие вопросы.

1. Чем абитуриент руководствовался при выборе профессии (образовательной организации)? Лично принимал такое решение или под влиянием других? В чем его ведущая потребность: самореализация и самоактуализация или овладение престижной профессией, властью, материальными благами и социальными гарантиями?

Абитуриенты, пройдя конкурсный отбор при поступлении в образовательную организацию МВД России, находятся в определенной степени на одном уровне интеллектуальных и физических способностей. Значимую роль при их адаптации к новым условиям играет именно направленность профессиональной мотивации — система внутренних побуждений к учебно-познавательной деятельности в образовательной организации. Положительное отношение к выбранной (самостоятельно!) профессии, в совокупности с реально сформированными представлениями о ней, тесно коррелируют с другими мотивами курсантов и оказывают существенное влияние на адаптацию.

Разделяем позицию ученых, полагающих, что «одну из ведущих ролей в формировании «отличников» и «троечников» начинает играть система внутренних побуждений личности к учебно-познавательной деятельности в вузе» [3], предопределяющая результат обучения. Отсутствие интереса к учебному процессу неминуемо повлечет его поверхностный характер. Кроме того, велика вероятность, что этот факт детерминирует снижение успеваемости обучающегося.

2. Чем определен выбор модели поведения курсанта в сложной ситуации? Желанием достижения поставленной цели или страхом наступления неблагоприятных последствий (санкций)?

Описанные выше аспекты нашли свое воплощение в проведенном нами исследовании адаптированности учащихся 1 курса, их личностных свойств — ответственности и профессионального самоопределения.

Результаты исследования свидетельствуют о том, что для курсантов с высоким уровнем адаптированности в большей степени характерна самостоятельность в профессиональном самоопределении (63,8%), в сравнении с тем же показателем у курсантов с уровнем адаптированности ниже среднего (26%). Следует отметить, что обучающиеся второй группы обладают таким личностным качеством, как ответственность, в меньшей степени (21,7%), в сравнении с респондентами первой группы (47,8%). В случае, когда вектор профессионального выбора курсанта был задан извне, очевидно,

что ответственными за происходящее, в частности успешность адаптации, будут подразумеваться окружающие, а не сам обучающийся. Таким образом, мы можем наблюдать феномен «возложение ответственности».

В заключение отметим, что процесс адаптации носит перманентный характер: на протяжении всей жизни возникают различные ситуации, требующие от нас активизации имеющихся ресурсов, направленных на совладение как внутренними переживаниями, так и внешними барьерами. Важно осознанно подходить к процессу адаптации, что позволит объективно оценить личностный потенциал, существующие пробелы и способы их преодоления. Одним из ключевых ресурсов курсанта являются именно его внутренние устремления, направленные на самореализацию и способствующие возникновению чувства удовлетворенности от этого процесса. Вместе с тем готовность взять на себя ответственность за принимаемые решения — значимый шаг на пути к становлению зрелой личности.

Список источников

1. Цветков В. Л., Балашова В. А. Профессиональная мотивация курсантов // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2020. № 4/83(1).
2. Дементий Л. И. Ответственность: типология и личностные основания. Омск, 2001.
3. Чернобровкина С. В., Грушко Н. В. Личностные и мотивационные факторы социально-психологической адаптации студентов вуза с ограниченными возможностями здоровья // Вестник Омского университета. Серия «Психология». 2017. № 3.

Т. И. Рогозина, А. С. Рогозин

Нерациональное использование мобильных устройств студентами, обучающимися по направлениям сферы действия права. Результаты исследования

В современном мире мобильные устройства стали неотъемлемой частью повседневной жизни, в том числе и для студентов. Их используют для общения, доступа к информации, развлечений и выполнения учебных заданий. Однако существует растущая обеспокоенность относительно нерационального использования и негативного влияния мобильных устройств на психику [1].

Одной из распространенных проблем, связанных с использованием мобильных устройств, является номофобия — страх оставаться без мобильного телефона. Номофоб испытывает высокий уровень тревоги, когда заряд гаджета приближается к минимуму или устройство забыто [2].

Фаббинг — невозможность отказаться от телефона во время встречи. Фаббер во время разговора больше внимания уделяет гаджету, а не собеседнику. По данным Кентского университета, это рассматривается как одна из психологических проблем и негативных привычек [2].

По результатам психологических исследований, зависимость студентов от смартфона отражает низкие показатели уверенности в себе и эмоционального интеллекта, который демонстрирует способность управления эмоциями и поведением. Нерациональное использование студентами смартфонов вызывает нестабильное эмоциональное состояние. Постоянное погружение в виртуальное пространство за счет мобильных устройств может привести к утрате навыков общения в реальной жизни, что ведет к социальной изоляции и отсутствию важных навыков коммуникации [3; 4; 5].

По данным исследований, чрезмерное использование мобильных устройств влечет проблемы со сном, ухудшение осанки и снижение зрения, что негативно сказывается на общем самочувствии студентов [6; 7; 8].

Несмотря на удобство и multifunctionality современных гаджетов, исследования показывают, что их использование в учебных целях может как положительно, так и отрицательно сказываться на академической успеваемости студентов. Мобильные устройства во время занятий отвлекают студентов от выполнения учебных задач, снижают концентрацию внимания, что ведет к снижению эффективности обучения [9; 1].

В то же время необходимо отметить, что для многих студентов мобильные устройства становятся полезным инструментом в обучении. Они предоставляют доступ к образовательным ресурсам, помогают в организации учебного процесса и повышают эффективность обучения [10]. Поэтому важно учитывать как отрицательные, так и положительные аспекты использования мобильных устройств студентами в учебных целях.

Нерациональное использование мобильных устройств студентами может привести к ухудшению успеваемости, отрицательно повлиять на их здоровье и социальные навыки. Для предотвращения этих негативных последствий важно осознанно подходить к применению мобильных устройств и находить баланс между использованием технологий и заботой о своем психическом и физическом здоровье, общении в реальном мире.

В целях исследования особенностей нерационального использования мобильных устройств нами был составлен опросник.

В эмпирическом исследовании принимали участие 112 человек, обучающихся по направлениям сферы действия права. Из них 69 студентов очной формы обучения, 43 студента заочной формы обучения.

Исследуемые были разделены на группы по полу и возрасту: 16–28 лет; 29–45 лет; более 45 лет.

На вопрос «На Ваш взгляд, используете ли Вы нерационально мобильный телефон/планшет?» (1 — использую рационально; 10 — использую нерационально) студенты разных форм обучения отмечают, что используют (6,4; 6,5). При этом девушки (6,7) более честны в оценке, чем юноши (4,6).

По ответам на вопрос: «Сколько в среднем часов в день Вы тратите на малополезное использование мобильного телефона?» и подсчетам результатов ($(\text{? часов} \times 365 \text{ дней} \times 5 \text{ лет}) / 17 \text{ часов} = \text{— столько дней за 5 лет Вы проведете перед экраном телефона}$) были получены следующие данные: студенты очной формы обучения — 581 день; студенты заочной формы — 484 дня. За 5 лет проведут перед экраном телефона: девушки — 537 дней, юноши — 397 дней; 16–28-летние — 563 дня, 29–45-летние — 154 дня, старше 45 лет — 70 дней.

При самостоятельной оценке респондентами зависимости от мобильного телефона (1 — нет зависимости; 10 — есть зависимость) было определено, что студенты очной формы обучения оценивают наличие зависимости на среднем уровне (5,8), при этом девушки показали более высокий уровень зависимости (6), чем юноши (4,7). С увеличением возраста снижается уровень оценки зависимости от мобильного телефона.

По ответам на вопрос: «С какой вероятностью в ближайшее время Вы бы воспользовались возможностью решения проблемы от нерационального использования мобильных устройств для себя?» (1 — не воспользуюсь; 10 — воспользуюсь) выявились следующие особенности: студенты очной формы обучения (6,3), девушки (6,1), 16–28 летние (5,8), с большей вероятностью воспользуются возможностью решения проблемы от нерационального использования мобильных устройств для себя, чем студенты заочной формы обучения (4,9), юноши (4,7), 29–45-летние (3,2).

По результатам данного исследования, сервисы, в которых больше всего «теряется» время от нерационального использования мобильных устройств, распределились следующим образом:

- 1) социальные сети;

- 2) видеоконтент;
- 3) мессенджеры;
- 4) статьи / обзоры / тексты;
- 5) игры;
- 6) маркетплейсы;
- 7) сайты 18+.

Итоги проведенного нами эмпирического исследования продемонстрировали более нерациональное использование мобильных устройств у студентов очной формы обучения: у девушек — как по вопросам наличия нерационального использования, так и по вопросам желания работать с данной проблемой — показатели выше, чем у юношей. Важным является высокий уровень осознания и принятия проблемы зависимости от гаджетов в возрастной группе 16–28 лет.

Общие рекомендации по использованию студентами мобильных устройств в учебных целях:

— ограничение использования сотовых телефонов во время учебного процесса, замена их на устройства с большим размером экрана, такие как компьютеры или планшеты, обеспечивающие более удобные условия для обучения;

— ограничение нерационального использования сотовых телефонов в общем и во время учебного процесса в частности, что поможет избежать отвлечения и повысить эффективность обучения;

— студентам необходимо учиться рационально использовать мобильные устройства для получения образования. Это подчеркивает важность осознанного и целенаправленного подхода к использованию мобильных устройств в учебных целях;

— осознанное и целенаправленное использование мобильных устройств может помочь студентам успешно сочетать современные средства обучения с поддержанием психического и физического здоровья и академической успеваемости.

Результаты теоретического анализа и эмпирического исследования особенностей нерационального использования мобильных устройств студентами показали, что большинство из них используют мобильные устройства нерационально в течение большей части дня включая время, отведенное на учебу. Это подтверждает необходимость разработки мер по регулированию использования мобильных устройств и внедрения рекомендаций по их применению в учебных целях.

Список литературы

1. Колесников В. Н., Мельник Ю. И., Теплова Л. И. Мобильный телефон в учебной деятельности современного старшеклассника и студента // Непрерывное образование: XXI век. 2018. Вып. 2(22).
2. Верхотурцева Е. Е. Номофобия как глобальная эпидемия развитых стран мира // Сборники конференций НИЦ социосфера. 2016. № 31.
3. Бердибаева С. К., Баймуратова А. А. Взаимосвязь зависимости молодежи от смартфонов и видов психоэмоциональных расстройств // Universum: психология и образование: электрон. научн. журнал. 2023. № 7(109). URL: <https://7universum.com/ru/psy/archive/item/15664>.
4. Городецкая И. М., Исламгулов И. Р. Мобильная зависимость как форма зависимого поведения современных студентов // Вестник Казанского технологического университета. 2014. № 24.
5. Корягина О. П. Проблемы мобильной зависимости и причины их возникновения // Вопросы психологии. 2006. № 1.
6. Шейнов В. П. Связи зависимости от смартфона с состояниями и свойствами личности // Социология: журнал Белорусского государственного университета. 2020. № 4.
7. Шейнов В. П. Взаимосвязи зависимости от смартфона с психологическими и социально-психологическими характеристиками личности: обзор зарубежных исследований // Вестник РУДН. Серия 18, Психология и педагогика. 2021. № 1.
8. Кувшинов Ю. А. Влияние компьютера и сотового телефона на физическое и психическое здоровье студентов // Современные проблемы науки и образования. 2011. № 6.
9. Логинов А. В. Использование технологии мобильного обучения в образовательном процессе // Молодой ученый. 2015. № 8(88).
10. URL: <https://ioe.hse.ru/news/201272771.html>.

Р. Ю. Рунаев

Самопожертвование как актуальный аспект психологической готовности сотрудника полиции к выполнению служебных задач

Предваряя раскрытие выбранной темы, акцентируем внимание читателей на концептуальной разнице текстов присяги советского милиционера и российского полицейского. Помимо общих и правильных слов о соблюдении прав и свобод граждан, Конституции и законов Российской

Федерации, а также нравственных обязательств быть честным и мужественным при выполнении служебного долга, в тексте *милицейской* Присяги содержалась такая строка: «Клянусь, **не щадя своей жизни**, охранять установленный Конституцией и законами Российской Федерации правовой порядок», тогда как в *полицейской* Присяге указанное выше клятвенное заверение отсутствует [1]. Кроме того, если милиционер прямо по тексту своей торжественной Присяги обязывался «*служить народу*», то для будущего российского полицейского данное обязательство отдельно уже не содержится.

Стоит задуматься в эти словосочетания: «...не щадя своей жизни...», «...служу народу!» Прочитав их, равнодушные поймут, что для сотрудника милиции доверие и уважение было настолько важной составляющей, что даже собственной жизнью можно пожертвовать ради сохранения высоких общественных идеалов, потому что сотрудники милиции знали, во имя чего они приносят эту жертву. Внушая сотрудникам правильные идеалы, советских «дядей Степ» и «Анискиных» приравнивали к супергероям, которые в любую трудную минуту будут с народом, защитят его ото всех бед и даже пожертвуют жизнью, если потребуется. Народ прекрасно знал это, поэтому и относился к сотрудникам милиции с должным уважением и почтением. Не каждый обратит внимание, но если проанализировать, то можно осознать нынешнее положение сотрудников полиции. Исходя из текста нынешней Присяги, понимаешь, что современные сотрудники готовы лишь «не щадить своих сил» и «служить только стране и ее интересам», тогда как о службе народу не написано ни слова. Что говорить о самопожертвовании ради него?

Если раньше сотрудники были эталоном для подражания, для которых пожертвовать собой в критической ситуации было ключевым нравственным обязательством, то сегодня они предстают лишь в роли офисных «клерков», занятых повседневной суетой с бумагами, и лишь иногда «ловлей преступников». И речь здесь часто не о ветеранах службы, которые долго и честно служат в полиции, а о полицейских-«новобранцах», многие из которых думают только о собственном благе: как бы быстрее добраться до дома, сытно поесть и сладко поспать, игнорируя интересы службы. На смену «Жегловым» и «Шараповым» в наши дни пришел «полицейский с Рублевки», и это настораживает.

Сравнивая и анализируя тексты обеих присяг, многие зададутся вопросом «Что есть самопожертвование?» и не всегда правильно поймут смысл этого слова. Применительно к правоохранительной деятельности важно понимать, что **самопожертвование** не есть самоубийство!

«Погиб, спасая...» или «покончил жизнь самоубийством...» — разница в передаваемых этими строками смыслов вполне очевидная.

Самопожертвование — это осознанная жертва собой и своими интересами ради спасения кого-либо или чего-либо без ожидания поощрения и благодарности [2]. Нужно отметить, что основной составляющей самопожертвования не является лишь смерть. Последняя отходит на второй план перед осознанным выбором прийти на помощь человеку, не думая о ценности собственной жизни. И несмотря на видоизмененный текст Присяги, анализ чему был дан выше, тысячи российских полицейских продолжают руководствоваться этим правилом — «служить и защищать», невзирая на риски для себя лично, и многие гибнут при исполнении служебных обязанностей на избранном ими благородном пути.

Именно героическим примерам своих предшественников должны следовать и современные сотрудники полиции, любить и уважать народ. Не получится расположить к себе народ властью или силой, а вот стремлением помочь, всячески защитить граждан — вполне возможно. Народ говорит: «В ОВД очень много проблем», «Полиция не выполняет свои обязанности», «Наша старая милиция была намного лучше», «Им (полицейским) „без разницы“ народ и его интересы», «Они пришли туда кресла просиживать и зарплату получать». Прочитав много таких комментариев, я сделал вывод: дело не в проблемах, которые существуют в работе полицейских, а в восприятии последними своих роли и места в нашем обществе.

С давних времен существует ритуал принятия Присяги сотрудника ОВД. Для понимания значимости данного ритуала достаточно привести один факт: все мы прекрасно осознаем важность для каждого человека его дня рождения, но ведь он празднуется каждый год; Чемпионат мира для футболиста или Олимпиада проводятся через каждые четыре года, а как же Присяга сотрудника ОВД? Присягу мы принимаем лишь раз, один раз и на всю жизнь. И это не значит, что в служебное время все мы верны Присяге, а в свои выходные или отпуска можем забыть о ней! Даже уйдя на пенсию, сотрудник полиции остается в душе защитником правопорядка, который должен быть верен Присяге, Кодексу этики и высоким нравственным обязательствам современного полицейского!

Присягая на верность Родине, все мы — сотрудники полиции — даем клятву. Клятву перед собой, клятву перед народом, клятву перед своей Родиной. А что есть дороже клятвы для человека? Не зря ее используют лишь в случаях, когда сталкиваются с ответственными событиями в сво-

ей жизни: клятва в любви, вечной дружбе и, конечно же, Богу. Мудрые говорят: «Чем жить без чести, лучше с честью умереть!» И приняв Присягу, у сотрудников полиции остается только два пути: достойно пронести эту ответственность на своих плечах до конца жизни, даже пожертвовав ею, либо сберечь себя, но не защитить попавшего в беду, а значит, предать интересы службы.

Героизм сотрудников полиции представляет собой органическое единство, синтез гражданского и служебного героизма, потому что в условиях службы трудно провести грань между трудовым подвигом и проявлением героизма, мужества, отваги личного состава, поскольку наведение конституционного порядка, задержание вооруженного преступника, пресечение движения автотранспорта с пьяным водителем за рулем является, с одной стороны, обычной служебной деятельностью правоохранителя, а с другой — героическим поступком в условиях неволевого времени [3].

Основой героизма сотрудников органов внутренних дел остается верность Присяге, гордость за службу во славу Отечества, готовность личного состава выполнять служебные задачи в точном соответствии с Конституцией и законами Российской Федерации, следование славным традициям предшествующих поколений сотрудников органов внутренних дел. В современных условиях мы называем патриотами и героями службы тех, кто не уходит от созидательной деятельности, направленной на служение народу, обществу, Родине, которая реализуется в безукоризненном выполнении задач по защите конституционных прав граждан, надлежащей охране общественного порядка, активной борьбе с преступностью.

Примеры героизма показывали, как трудно быть патриотом, а пожертвовать собой ради Родины, ради народа — достойнейший моральный выбор, на который, к сожалению, способен не каждый. Зададим вопрос: «Что ж в этом трудного?» Я отвечаю: «Трудно то, что клятву в первую очередь ты даешь перед самим собой, и в критической ситуации можно и не пожертвовать собой, не „отдать все силы“, за что тебя не покарает закон, не оштрафуют и не накажут. Но ты останешься наедине с собственной совестью, а пощадит ли она тебя?» Делая моральный выбор, направленный на жертвенный акт, проявляют себя патриоты и герои, ответственные перед собой и знающие цену собственному слову [4].

Сотрудник полиции — лицо исполнительной власти, потому что именно эта ветвь государственной власти чаще других контактирует с народом, защищает его права и достоинство в общественной жизни.

Именно на полицию рассчитывают граждане в опасных ситуациях, ждут помощи и отзывчивости. В данном случае возникает вопрос: «Как же сотрудник, столкнувшись с вышеописанным моральным выбором, может занять нейтральную сторону?» Ответ краток: тот, кто выбрал ее — оборотень в погонах, для которого собственная жизнь дороже чести и достоинства. Нужно задуматься: если «супергерой» выбрал сторону преступного равнодушия, тогда какой же он «супергерой»? [5]

Много примеров в комиксах, фильмах, книгах, где супергероям не важна собственная жизнь. Они осознают свою значимость, свою миссию, ради которой готовы отдать хоть 10 собственных жизней. Точно так же и полицейский должен понимать собственную значимость для страны и народа. Каждый мыслящий понимает, что полицейский не способен обладать теми сверхъестественными качествами, которыми обладают эти супергерои. Но ведь никто не отменял высоких нравственных качеств, которыми каждый сотрудник полиции обязан обладать наравне с описанным супергероем: спасти жизнь гражданину, уберечь от опасных последствий и, конечно же, быть щитом для народа в трудную минуту.

Список источников

1. *О полиции* : федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (ред. от 21 декабря 2021 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. *Дробницкий О. Г.* Некоторые аспекты проблемы ценностей // Проблема ценностей в философии. Л., 1966.
3. *Баранова М. В.* Полиция и гражданское общество: основы и перспективы взаимодействия // Государственно-правовые исследования. 2018. № 1.
4. *Кондрашин И. И., Пономарев В. Н.* Памятка гражданина России. URL: <http://ikondrashin.narod.ru/rus/latest/08.htm>.
5. *Эйнгорн Н. К., Орлов Б. В.* Духовные ценности: Проблема отчуждения. Екатеринбург, 1993.

Т. А. Симонова

Специфика психологической поддержки в обучении иностранных студентов

Ни один из студентов не должен страдать из-за своего психического здоровья, но последнее время поступает информация о трехкратном увели-

чении числа проблем с психическим здоровьем учащихся-иностранцев. Для иностранных студентов существуют уникальные обстоятельства, которые могут представлять угрозу психическому благополучию: переезд в другую страну и адаптация к новой системе образования могут стать непосильным испытанием.

Как и местная молодежь, иностранные студенты сталкиваются с такими проблемами, как тоска по дому, неуверенность в себе, финансы и стресс на экзаменах. Но иностранные студенты справляются с этими проблемами в незнакомой обстановке, общаясь на своем втором или третьем языке и не имея системы повседневной поддержки, которая была у них на родине. Более того, невозможно взять с собой семью на время обучения, она может мешать студентам преуспеть в новой среде или убедить их проявить способности в другом месте.

Мы хотим предложить несколько советов для сотрудников и преподавателей образовательной организации, которые помогут иностранным студентам освоиться в новой среде.

1. Поддержка студентов в достижении успеха.

Проблемы, связанные с психическим благополучием, существуют у всех учащихся, причем иностранным студентам требуется больше поддержки.

Создание атмосферы, в которой иностранные студенты чувствуют свою ценность и поощрение к обучению, предоставление всесторонней поддержки, сохранение культурной инклюзивности и понимание того, как программы в области психической помощи могут быть адаптированы в учебном процессе и как они помогут иностранным студентам преуспеть в учебе и в эмоциональном плане.

Учебный процесс для иностранных студентов должен быть сосредоточен не только на строгом соблюдении требований образовательной организации, но и на творческих решениях задач, соответствующих специфике их культуры, и умении гибко реагировать на условия, в которых функционирует эта организация.

2. Оказывать педагогическую и психологическую поддержку в вузе и за его пределами.

Сотрудники и преподаватели учебных заведений должны учитывать культурные особенности иностранных студентов, обязаны предоставлять профессиональные услуги и помогать как при возникающих проблемах в освоении информации, так и во взаимодействии с местными обучающимися. Сотрудники и преподаватели могут давать индивидуальные и групповые советы иностранцам, для чего необходимо заранее познакомиться со спецификой культуры и психологическими особенностями приезжих.

Если у работников учебных заведений мало информации об иностранных студентах, нужно обратиться за помощью в другие, где есть опыт обучения данных категорий студентов. Сотрудникам и преподавателям необходимо изучить нюансы общения с иностранными студентами. Благодаря информации об этнокультуре, профессиональной этике и знанию национальных законов студенты будут чувствовать себя в большей безопасности, выявляя свои проблемы и доверяя профессионализму преподавателей.

3. Привлекать иностранных студентов к жизни учебного заведения, прибегая к помощи однокурсников.

Психическое здоровье — важная тема для студентов. Студенческие лидеры, ищущие взаимодействия, обладают прекрасной способностью помочь преподавателям установить связь со студенческим сообществом и стать активными помощниками в адаптации иностранных студентов. Сотрудники и преподаватели вместе с лидерами групп, сообществ должны обсуждать коммуникативные проблемы. Совместная работа способна создать условия поддержки иностранных студентов. По возможности следует привлекать иностранных студентов к общественной работе. Программы и мероприятия, которые привлекают многих студентов и получают положительные отзывы, включают консультирование со стороны сверстников, межкультурное обучение, помощь и наставничество со стороны сверстников, программы дружбы, поощрительные мероприятия и информационные кампании по актуальным темам, а также профилактику депрессии и самоубийств.

Комплексная поддержка психического здоровья, адаптированная к потребностям иностранных студентов, поможет им освоить программу обучения. Признание и понимание конкретных проблем иностранных студентов может помочь в выборе обоснованных мер поддержки.

А. К. Теохаров

Проблемы мотивации профессиональной деятельности сотрудников полиции

Готовность сотрудника полиции к осуществлению профессиональных функций предполагает не только выполнение предписанных действий и операций, но и способность предвидеть возможные сценарии развития ситуаций, действовать на упреждение, вариативно, проявляя авторство к проектированию ситуаций профессиональной среды, не меняя направленности на достижение инвариантной цели деятельности. Необходима

оптимальность в профессиональной деятельности сотрудника между нацеленностью на безусловное достижение профессионально значимого результата, гуманистической установкой и личностной целостностью. Несбалансированность личностных и профессиональных характеристик сотрудника может оборачиваться негативными последствиями, выражающимися в должностных преступлениях (превышение должностных полномочий и т. д.), необеспечении неотвратимости наказания (уход правонарушителей от ответственности), личной безопасности (получение травм и ранений сотрудниками), профессиональных деформациях. Все это, безусловно, воспринимается в массовом сознании граждан нашей страны как низкий профессионализм и недоверие к власти.

Вместе с тем реалии в работе с кадрами в ОВД показывают, что основные негативные явления, в том числе проблемы с комплектованием основных служб, а также закрепляемость сотрудников в подразделениях обусловлены не только постоянной высокой нагрузкой и ненормированным характером деятельности, а в большей степени игнорированием руководителями имеющихся правовых механизмов компенсации сверхурочной работы. Это приводит к нарушению баланса служебного, личного времени и общей неудовлетворенности порядком прохождения службы, что в совокупности со снижением экономической привлекательности профессии не способствует формированию позитивного имиджа ОВД в социуме. Указанные проблемы нашли свое отражение в критических выступлениях докладчиков на заседании коллегии МВД России 30 июня 2021 г. по вопросу «О состоянии работы с личным составом в органах, организациях, подразделениях системы МВД России и мерах по ее совершенствованию» [1, с. 7].

Многие сотрудники в условиях, когда представления о службе расходятся с реалиями, испытывают дискомфорт, напряженность, психофизические расстройства, продолжительное время находясь в кризисных состояниях, принимают решение о смене деятельности. Другая часть сотрудников адаптируется к условиям профессии, занимая позицию конформизма, замыкая инициативу и творчество, не принимая на себя ответственность в невынужденных условиях, что, конечно, сложно сопоставляется с характеристиками личностного выбора, ответственного отношения к делу, нравственного долга, способностью идти на риск во благо службы. Эти варианты пребывания сотрудника в профессии сегодня преобладают в ОВД, но их нельзя считать продуктивными с точки зрения личностного развития и личностной самореализации специалиста.

В ходе анкетирования 75 следователей, проходящих службу в УМВД России по Омской области, установлено, что более 64,28% ре-

спондентов при реализации профессиональных функций ориентированы на выполнение предписываемых действий и операций безотносительно к содержанию ситуаций; более 71,32% испытывают недостаток поддержки руководителей и коллег в затруднительных ситуациях, при этом 48,24% отмечают, что содействие со стороны руководителей может способствовать продуктивности и развитию личности в профессии; не менее 50% отмечают преобладание административно-распорядительного стиля отношений в служебных коллективах, при этом 58,44% отмечают недостаток неформального общения с коллегами.

Наряду с оценкой требований профессиональной среды как детерминанты развития личности в профессии 68,23% респондентов полагают, что наличие в структуре личности направленности на саморазвитие является не менее значимым в достижении высоких профессиональных результатов и самореализации. Очевидно, не только требования профессиональной среды определяют успешность деятельности сотрудника, но и его устремленность к саморазвитию, а также поддержка со стороны руководителей и профессионального сообщества во всех ситуациях неопределенности и затруднения.

Считаем, что мотивация сотрудника полиции в профессиональном развитии находится в зависимости от субъекта, который может сориентировать, оказать поддержку, подбодрить, вселить веру в себя, продемонстрировать единство сослуживцев. Такую поддержку может оказать авторитетный специалист, старший коллега, обладающий большим профессиональным и жизненным опытом, наставник, непосредственный начальник, просто близкий человек или сослуживец, если он истинно заинтересован в разрешении проблемной ситуации в пользу профессиональной задачи при совмещении высокой результативности труда и сохранения безопасности сотрудника.

Список источников

1. *О состоянии работы с личным составом в органах, организациях, подразделениях системы МВД России и мерах по ее совершенствованию* : аналитическая справка к заседанию коллегии МВД России. М., 2021.

Д. Ю. Федорович

Психологическая совместимость субъектов взаимодействия как фактор его эффективности при раскрытии преступления

Психологическая совместимость является необходимым условием не только эффективной работы подразделения органа внутренних дел, но и, пожалуй, одним из факторов жизнеспособности служебного коллектива. Это связано не только с тем, что сотрудники органов внутренних дел в силу специфики деятельности проводят на службе значительное количество времени, но и с объективной сложностью стоящих перед ними задач по борьбе с преступностью и охране правопорядка, что, в свою очередь, требует высокой степени взаимодействия, взаимной подстраховки, взаимопомощи и взаимопонимания.

Если при комплектовании подразделения органа внутренних дел эти вопросы могут быть решены при отборе кадров, то при организации взаимодействия в рамках раскрытия преступлений эта задача существенно усложняется как временными (необходимость оперативного принятия решения о создании специализированной следственно-оперативной группы), так и ресурсными ограничениями (общий некомплект личного состава, нехватка опытных сотрудников, знаний и навыков, необходимых для участия в работе следственно-оперативной группы и т. д.).

Психологическая совместимость является существенным фактором эффективности взаимодействия сотрудников различных подразделений органов внутренних дел при организации раскрытия преступлений.

В условиях необходимости оперативного решения задачи по установлению личности преступников и их задержанию, а также с учетом отсутствия у сотрудников времени для социально-психологической адаптации, психологическая совместимость способствует формированию у взаимодействующих субъектов понимания и сработанности, помогает быстро и продуктивно находить способы разрешения возникших противоречий, что в итоге положительно влияет на результаты совместной деятельности.

Более того, психологическая совместимость членов следственно-оперативной группы существенно повышает потенциал возможностей каждого из участников, которые способны решать сложнейшие профессиональные задачи, эффективно взаимодействуя друг с другом, а ее отсутствие повышает уровень конфликтности, приводит к диссонансу

двигательных и умственных реакций участников, критическому уровню различий в познавательных, эмоциональных и волевых процессах, препятствующих совместной деятельности [1, с. 112].

При организации раскрытия преступлений психологическая совместимость помогает взаимодействующим сторонам находить общий язык, что существенно облегчает работу по выдвижению версий, совместному планированию следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, обеспечивает согласованность действий членов следственно-оперативной группы, позволяет им конструктивно обсуждать допущенные в ходе оперативно-служебной деятельности ошибки и имеющиеся недостатки, способы их исправления и избегания в будущем.

Психологическая «совместимость определяется как сочетание личностных характеристик, оказывающих положительное влияние на результаты совместной деятельности» [1, с. 40], основным ее компонентом выступает субъективная удовлетворенность взаимодействующих людей, их удовлетворенность результатом, а также самим процессом взаимодействия, когда каждая из сторон отвечает требованиям друг друга и нет необходимости в специальных усилиях для установления взаимопонимания [1, с. 113].

Игнорирование значимости психологической совместимости для организации взаимодействия при раскрытии преступлений может привести к снижению результативности деятельности из-за возникающих конфликтных ситуаций, отсутствия у сотрудников контакта и необходимого уровня доверия.

К факторам, способным вызывать конфликты в следственно-оперативной группе, относятся:

- индивидуально-психологические особенности ее участников;
- соперничество между субъектами взаимодействия в связи с наличием у каждого из них узких профессиональных целей;
- ролевая конкуренция, связанная с «присущей» следователю руководящей ролью в процессе раскрытия преступлений (при осуществлении правовой оценки материалов оперативно-розыскной деятельности, представляемых оперативным сотрудником; даче письменных рекомендаций, содержащих перечень дополнительных мероприятий, выполнение которых необходимо для восполнения имеющихся в них пробелов; в процессе руководства временной группой управления; при выезде на место происшествия; в следственно-оперативной группе; при даче отдельных поручений оперативному сотруднику о производстве оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий).

Установлению психологической совместимости в группе способствует соблюдение ряда условий:

- комплементарность потребностей, проявляющаяся в стремлении одного из субъектов взаимодействия к лидерству при одновременном подчинении у второй стороны;

- конгруэнтность потребностей, при которой взаимодействующие стороны обладают сходными потребностями;

- комплементарность навыков, предполагающая компенсацию отсутствия способностей у одного субъекта взаимодействия развитыми способностями другого;

- комплементарность знаний, при которой каждый из взаимодействующих сторон может обогатить свои знания в процессе взаимодействия друг с другом;

- общность ценностей и наличие единой цели совместной деятельности [1, с. 40].

В настоящее время в научной литературе выделяют функциональный, структурный и адаптивный подходы к исследованию психологической совместимости.

В функциональном подходе показателем психологической совместимости принято рассматривать степень согласованности ролевого сотрудничества участников группы в соответствии с ее функциями.

При использовании структурного подхода психологическая совместимость определяется схожестью/различием индивидуально-психологических свойств личности.

Сторонники адаптивного подхода к изучению психологической совместимости отдают предпочтение изучению ценностных ориентаций и единства позиций членов группы по существенно важным вопросам совместной деятельности.

Учитывая специфику совместной деятельности членов следственно-оперативной группы при раскрытии преступлений, считаем при исследовании психологической совместимости в ней наиболее значимыми критерии функционального и адаптивного подходов.

По мнению Б. Ф. Ломова, фактором, объединяющим людей в совместной деятельности и направляющим ее, является общая цель, которая определяет спецификацию задач каждого из участников совместной деятельности, а следовательно, и те конкретные действия, которые должен выполнить каждый из них [3].

Именно ролевая согласованность, подразумевающая четкое распределение внутри следственно-оперативной группы, а также наличие пра-

вильно понимаемой ее участниками общей цели, оказывают определяющее влияние на характер взаимоотношений между ними, способствуют отсутствию борьбы за лидерство и объединению совместных усилий для решения стоящих перед ними задач по раскрытию преступлений.

Таким образом, психологическая совместимость является существенным фактором эффективности взаимодействия при организации раскрытия преступлений, умелое использование которого позволит значительно повысить результативность совместной деятельности участников следственно-оперативной группы.

Считаем, что при организации взаимодействия руководителю (заместителю руководителя) органа внутренних дел следует не только учитывать индивидуально-психологические свойства личности сотрудников, чьи кандидатуры рассматривают для включения в состав следственно-оперативной группы, но и умело организовывать ее работу, грамотно разъясняя стоящие перед ее участниками общие цели и четко распределяя между ними функциональные роли.

Список источников

1. Бабушкин Г. Д., Бифиус А. С. Психологическая совместимость и срабатываемость в групповой деятельности // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2006. № 2(26).

2. Кораблев С. Е., Талынев В. Е. Психологическая совместимость в коллективе сотрудников органов внутренних дел: коммуникативный аспект // Психология обучения. 2019. № 2.

3. Ломов Б. Ф. Методические и теоретические проблемы психологии. М., 1984.

ПЕДАГОГИКА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Н. В. Астафьев, А. М. Баранов

Совершенствование организации и методического обеспечения процесса подготовки к действиям в особых условиях

С начала проведения специальной военной операции (далее — СВО) в открытых источниках средств массовой информации интенсивно, в режиме реального времени размещаются различные публикации. В условиях информационной войны активные попытки противника дезориентировать российское общество в информационном пространстве и дестабилизировать в политическом отношении не увенчались успехом. Социум остается стабильным и решительным в реализации задач по денацификации и демилитаризации Украины.

На фоне динамики оперативно-тактической обстановки украинский «контрнаступ» сменился движением линии фронта на запад. В южной части фронта российские войска развивают активность в направлении Запорожья и Днепропетровска (укр. «Днепр»). В северной части фронта центром внимания российских войск стал Харьков [1].

В оперативных сводках основным массивом информации освещаются потери вооруженных сил Украины в живой силе, вооружении и технике (далее — ВСУ). Подтверждаются факты ликвидации американской бронетехники M1 «Abrams», «Bredley», немецких «Leopard», британских «Challenger». В зарубежной информационной повестке о непобедимости натовского оружия акцент сменился на: «Украина — кладбище натовской техники».

Вместе с тем все чаще фигурирует информация о пресечении деятельности диверсионно-разведывательных групп и задержании завербованных Службой безопасности Украины (далее — СБУ) агентов на территориях, подконтрольных российским войскам и даже в мирных городах России, в том числе во вновь сформированных субъектах.

Как трактуют военные эксперты, война не похожа на все предыдущие, нарушены все существующие правила. Со стороны западных сил не соблюдаются нормы Женевской конвенции «О запрещении использования или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие» (Нью-Йорк, 10 октября 1980 г.) [2]. Масштабы и технологические изыски «минной войны» не выдерживают никакой критики, вместе с «лепестками» стали применять и другие средства дистанционного минирования. Атакам подвергаются мирные населенные пункты и граждане.

Киевским фашистским режимом под чутким контролем спецслужб недружественных государств в отношении России легализована и ведется активная террористическая деятельность. Понятие «Великая Отечественная война 2.0» в российской журналистике корректно подменяется словосочетанием «Война с коллективным западом...» [3].

9 февраля 2024 г. в интервью американскому корреспонденту Т. Карлсону Президент России В. В. Путин привел исторические факты, которые в геополитическом отношении вынудили Россию к проведению СВО. Например: «Все дошло до этой ситуации... Войну начали они в 2014 году! Наша цель — прекратить эту войну. И мы не начинали ее в 2022, это попытка ее прекратить!» [4]. Отсюда можно сделать вывод, что специальная военная операция будет продолжаться до момента окончательного выполнения поставленных задач, и в этом нет никаких сомнений.

На текущий момент заметно изменение традиционных методов войны, ее тактической парадигмы. Дронами «камикадзе» можно не только нейтрализовать активность целого подразделения, но и причинить серьезный инфраструктурный урон, кардинально преобразовать оперативную обстановку.

На этом моменте, в положительном аспекте, хотелось бы отметить, что с динамикой операции в российском военном ведомстве стартовала широкомасштабная модернизация.

1. В системе боевой подготовки кадров произошли кардинальные изменения по большинству военно-учетных специальностей. Наряду с актуальными и значимыми специальностями появились новые, не менее важные, такие как внешний пилот беспилотной воздушной системы, оператор радиоэлектронных систем противодействия и разведки.

2. В боевую подготовку «стрелка» (военно-учетная специальность) включили приемы и правила стрельбы из крупнокалиберных пулеметов

(НСВТ, КПВТ), ручных противотанковых гранатометов (РПГ-7, РШГ, РПО и др.), в том числе автоматических (АГС-17, АГС-30).

3. Правилам оказания первой помощи и эвакуации обучают не только санитаров-инструкторов, но и всех военнослужащих, обучение носит исключительно практический характер. С. К. Шойгу отметил: «Благодаря реализуемой повсеместно дисциплине «Тактическая медицина» летальность ранений на поле боя снизилась до 0,5%. Благодаря оперативной помощи на поле боя, своевременной эвакуации и высокотехнологичной медицинской помощи более 98% раненых выписывают и ставят в строй» [5].

Сделан серьезный организационно-методический шаг, в учебных подразделениях войсковых формирований прифронтовой зоны восстановлен институт инструкторов боевой подготовки.

Изучение материалов научно-практических конференций Министерства обороны показывает, что с ходом СВО в образовательных организациях был интенсифицирован процесс обучения, принципы практико-ориентированности, тренировки стали ведущими. В профильных образовательных программах факультативные дисциплины заменены войсковой стажировкой и практикой по ремонту и обслуживанию вооружения и техники. Географический акцент учебного процесса дифференцированно сосредоточен на полигонах и иных инфраструктурных объектах прифронтовой зоны.

В Министерстве внутренних дел России с 2022 г. Главным управлением по работе с личным составом (далее — ГУРЛС МВД России) была инициирована подготовка личного состава подразделений и органов внутренних дел к действиям (выполнению оперативно-служебных задач) в особых условиях. Организационно-методический аспект этих предпринятых мер предусмотрел разработку и реализацию более десяти различных основных программ профессионального обучения (повышения квалификации), дополнительных профессиональных программ, дополнительной учебной практики (далее — дисциплины и программы).

В целом поставленные задачи образовательными организациями были выполнены. Однако стоит отметить, что реализация данных мер повлекла обстоятельства, требующие анализа и корректировки.

1. Рост учебной и методической нагрузки на профессорско-преподавательский состав отдельных кафедр. Внедренные дисциплины и программы стали ощутимой внеплановой нагрузкой для профессорско-преподавательского состава кафедр деятельности органов внутренних

дел в особых условиях, огневой подготовки, криминалистики. На текущий момент изменения обозначенных обстоятельств в сторону снижения не предвидится.

2. Уплотнение расписания, обусловленное необходимостью реализации обозначенных программ и дисциплин в течение одного семестра, привело к повышению нагрузки не только преподавательского состава, но и обучающихся. Такая организационная мера привела к необходимости освоения весьма объемного учебного материала в течение одного семестра вместо предусмотренных изначально четырех. Более того, планирование указанных занятий в весенний семестр отрицательно сказывается на качестве подготовки к промежуточной и итоговой аттестации по итогам учебного года.

3. Моторный и координационный аспект дисциплин, изучаемых по линии кафедры деятельности органов внутренних дел в особых условиях, потребовал адресной методической разработки дидактических средств обучения, предназначенных для формирования двигательных навыков. С этой целью в период 2022–2024 учебных годов кафедра провела адресную научно-исследовательскую работу, позволившую создать, апробировать и внедрить упражнения-нормативы для индивидуальной и групповой подготовки. Научный продукт оформили в виде практических рекомендаций (сборника упражнений-нормативов).

4. Использование полигонных и полевых условий при проведении занятий вызвал необходимость решения вопросов материально-технического характера: транспортировка, питание обучающихся. С 2021 г. по текущий момент нагрузка на водительский состав и расход моторесурсов возросли в три раза. Занятия на полигоне (загородной учебной базе академии) отразились на состоянии форменного обмундирования обучающихся, вопрос замены досрочно изношенной обуви и одежды стоит остро, требует вмешательства со стороны ГУРЛС и ДТ МВД России. На наш взгляд, внедрение формы полевых выходов конкретных категорий обучающихся упорядочило бы целый ряд обозначенных проблем.

5. Важно изучить возможность командировок профессорско-преподавательского состава на территории новых субъектов Российской Федерации, в подразделения и органы внутренних дел с целью изучения обстановки и условий несения службы. Данная инновация обусловлена необходимостью сбора эмпирического материала и профессионально значимой информации, используемой для организационно-педагогической и научно-исследовательской деятельности. Как итог, механизм адаптации позволит преподавателю освоить уникальные педагогические ме-

тоды и технологии. От уровня сформированности компетенций такого преподавателя во многом зависят профессионализм сотрудников и развитие правоохранительной системы в целом и МВД России в частности [6, с. 379].

Список источников

1. Поленин В. И. Модель балансного прогноза «МИР — ВОЙНА» // Национальная безопасность и стратегическое планирование. 2015. № 3.
2. URL: <https://base.garant.ru/2540385/> (дата обращения: 16.03.2024).
3. URL: <https://er.ru/activity/news/bolshoe-intervyu-dmitriya-medvedeva-rossijskim-smi> (дата обращения: 16.03.2024).
4. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/73411> (дата обращения: 16.03.2024).
- 5 URL: <https://tass.ru/armiya-i-opk/19578815> (дата обращения: 16.03.2024).
6. Кузнецова И. А. Личностные факторы, влияющие на адаптированность курсантов к условиям обучения в образовательной организации МВД России // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2023. Т. 28, № 4(95).

М. М. Байдаев

Дидактические возможности применения цифровых технологий при подготовке кадров для органов внутренних дел Российской Федерации

Подготовка кадров для органов внутренних дел Российской Федерации (далее — ОВД) была актуальной во все периоды становления и развития ОВД. В условиях бурного развития цифровых технологий и цифровой трансформации всех сторон жизнедеятельности человека актуальным становится вопрос о том, как обучать эффективно кадры для ОВД.

Будущее преподавания и обучения кадров становится жизненно важным вопросом в современном дискурсе о подготовке кадров для органов внутренних дел. Цифровые технологии стали важным инструментом в совершенствовании практически всех сторон системы подготовки кадров. Они изменили парадигму во всей системе образования. Цифровые технологии (далее — ЦТ) сегодня являются не только поставщиком знаний, но и соавтором информации, наставником и оценщиком. Внедрение ЦТ в образовательный процесс позволило облегчить жизнь как препода-

вателям, так и обучающимся. По сравнению со стопкой книг, многочасовых поисков информации, современные гаджеты позволяют значительно быстро найти востребованную информацию. Чтобы ознакомиться с открытой информацией из многочисленных источников литературы, в том числе и с текстом нормативно-правовых актов, нет необходимости тратить время на посещение библиотек и подразделений делопроизводства и режима. В отличие от увесистых книг, пользоваться современным гаджетом (электронной книгой) гораздо проще.

Кроме того, одним из принципов деятельности полиции является использование достижений науки и техники, современных технологий и информационных систем. Это обязывает к внедрению современных информационных технологий во все сферы деятельности полиции. В соответствии с изменениями, которые внесены Федеральным законом от 4 августа 2023 г. № 440-ФЗ в ст. 11 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», полиции предписано использование беспилотных аппаратов и иных автоматизированных беспилотных комплексов, технических средств, средств аудио-, фото- и видеофиксации при документировании обстоятельств совершения преступлений, правонарушений, обстоятельств происшествий, а также для фиксирования действий сотрудников полиции, выполняющих возложенные на них обязанности. Реализация данного принципа деятельности предполагает цифровую компетентность сотрудников ОВД.

В российском законодательстве нет закрепленного общего определения цифровых технологий, несмотря на наличие большого количества нормативных правовых актов, посвященных цифровой трансформации и цифровой экономике [1].

Анализ научной литературы позволяет дать обобщенное понятие цифровых технологий, под которыми (англ. Digital technology) принято понимать основанные на методах кодировки и передачи информации дискретные системы, позволяющие совершать множество разноплановых задач за кратчайшие промежутки времени [2, с. 205].

Согласно Справочнику терминов нормативно-технической документации цифровые технологии — это технологии, которые используют компьютеры и (или) другую современную технику для записи кодовых импульсов и сигналов в определенной последовательности и с определенной частотой [3].

По мнению доктора педагогических наук С. В. Титовой, цифровые технологии — это средство, с помощью которого успешно решаются вопросы интенсификации и оптимизации образования, воспитания личности, адаптированной к жизни в информационном обществе [4].

Цифровизация образовательных ресурсов, цифровые технологии лежат в основе динамично развивающейся в последние несколько лет цифровой трансформации образования [5, с. 108].

В век цифровой революции отставание в использовании ЦТ в области образования создает предпосылки для снижения качества образования, востребованности и конкурентоспособности подготовленных специалистов на рынке труда [6, с. 80–83].

Цифровые технологии в настоящее время играют важную роль в современной жизни, и спор о том, следует ли использовать их в преподавании и обучении, уступил место дискуссии о том, какая технология лучше всего подходит для решения конкретных задач обучения. Каждый преподаватель сегодня должен понимать дидактические возможности использования и применения цифровых технологий и обладать навыками интеграции данных технологий в учебный процесс.

Электронная образовательная среда, виртуальная реальность, онлайн-обучение, смешанный режим обучения, электронная платформа, электронный контент и т. д. в настоящее время являются очень распространенными в системе подготовки кадров для ОВД.

Использование возможностей цифровых технологий в учебном процессе наиболее характерно для ведомственных образовательных организаций, и в меньшей степени они используются в системе профессиональной служебной и физической подготовки в территориальных органах МВД России.

Педагоги отмечают, что одним из новых способов получения и представления информации в обучении сотрудников ОВД является применение возможностей виртуальной реальности (англ. virtual reality, VR) [7]. Использование возможностей виртуальной реальности позволяет создать у обучаемых атмосферу полного присутствия на изучаемых объектах. Виртуальные экскурсии, например, можно применять для отработки у обучаемых прикладных навыков по осмотру мест происшествий, проведению обысков на различных объектах, а также при изучении специального технического оборудования.

Высокую эффективность демонстрирует и применение различных тренажеров, в том числе виртуальных, и симуляторов, позволяющих моделировать различные ситуации оперативно-служебной деятельности, с которыми сотрудники могут столкнуться. Это способствует как выработке и укреплению практических навыков, так и развитию быстроты реакции и принятия решений в стрессовых условиях.

Расширение доступа к образовательным ресурсам через онлайн-платформы предоставляет еще больше возможностей сотрудникам ОВД

удаленно получать актуальные знания и участвовать в обучающих программах без необходимости длительных командировок, что, несомненно, повышает эффективность подготовки кадров.

На наш взгляд, недооценены в ведомственной системе подготовки кадров возможности геймификации и интерактивных образовательных платформ. Использование игровых элементов в подготовке кадров позволит повысить заинтересованность обучающихся, улучшить запоминание информации и развить навыки решения практических задач.

Широко начали использоваться возможности интерактивных тиров при проведении занятий по огневой подготовке. По мнению А. И. Дурнева, интерактивные тирры позволяют имитировать процесс боевой стрельбы в ситуации, максимально приближенной к будущей профессиональной деятельности сотрудников ОВД, а также экономят материальные ресурсы [8, с. 172].

На учебных занятиях по тактико-специальной подготовке рекомендуется использование видеозаписи, особенно при отработке вводных, где личный состав сотрудников ОВД должен работать в слаженных группах, реализуя поставленные перед каждой группой задачи с единой целью (например, при поступлении команды «Крепость», действиях следственно-оперативной группы на месте происшествия, действиях экипажей ДПС и ППС при блокировании или задержании преступников и т. д.). Такая видеофиксация позволяет педагогу не только оценить работу каждой группы в отдельности, но и выявить недостатки, а также наглядно объяснить всем обучающимся учебной группы необходимую тактику действий каждой группы и каждого сотрудника ОВД в отдельности [3].

Сегодня уже никто не станет отрицать популярность смартфонов и других устройств с беспроводными технологиями среди широкой публики. Было бы вполне логично, чтобы современные гаджеты были использованы в процессе подготовки кадров. Действительно, адаптивность современных технологий и ненавязчивый характер обучения делают его более привлекательным для молодого поколения.

В настоящее время некоторые обучающиеся используют возможности различных мобильных приложений для обучения. Например, такие приложения, как Text-to-speech (TTS), Speechify и т. д., используют для преобразования любого текста, в том числе и в PDF-формате, в аудиоречь. Они актуальны для прослушивания лекций или иного печатного учебного текста в удобное для обучающихся время.

Преподаватели при подготовке фондовых лекций или конспектов лекций также могли бы использовать возможности приложений и ПО для транскрибации текстов (преобразования речи в текст).

На начальном этапе это может показаться сложным, поскольку преподаватели часто консервативно настроены либо из соображения информационной безопасности не решаются использовать современные технологии и гаджеты в образовательных организациях и территориальных органах МВД России.

Одним из перспективных направлений для внедрения в учебный процесс являются электронные книги с системой самоконтроля. Например, интеграция электронного учебника со справочно-правовыми системами, позволяющая обращаться к актуальной правовой информации через гиперссылки в тексте, будет способствовать лучшему усвоению материала по правовым дисциплинам.

Вместе с тем, несмотря на очевидные преимущества, внедрение в образовательный процесс цифровых технологий сопряжено с определенными трудностями. Так, основным недостатком всех представленных перспективных современных дидактических средств обучения являются высокая трудоемкость разработки, необходимость наличия у профессорско-преподавательского состава и у руководителей учебных групп определенных цифровых компетенций, затруднения организационного, материально-технического и методического характера при внедрении и использовании цифровых технологий в системе подготовки кадров. В то же время практически во многих образовательных организациях и центрах профессиональной подготовки ОВД уже созданы и опробованы отдельные элементы цифровых средств обучения [9, с. 152].

Для эффективного применения дидактических возможностей цифровых технологий в учебном процессе по-прежнему актуален вопрос повышения цифровой компетентности не только обучающихся, но и самих преподавателей и руководителей учебных групп. Также востребованы в ведомственных образовательных организациях специалисты в сфере IT-технологий, специализирующиеся в области цифровых образовательных технологий [4].

К сожалению, это далеко не полный перечень проблем внедрения и использования цифровых технологий в ведомственной системе подготовки кадров.

Список источников

1. *Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации науки и высшего образования* : распоряжение Правительства РФ от 21 декабря 2021 г. № 3759-р. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 12.02.2024).

2. Байдаев М. М. Подготовка кадров для органов внутренних дел Российской Федерации в условиях цифровой трансформации // Прикладная психология и педагогика. 2022. № 4.

3. URL: http://normative_reference_dictionary.academic.ru. (дата обращения: 25.01.2024).

4. Титова С. В. Цифровые технологии в языковом обучении: теория и практика. М., 2017.

5. Ходякова Н. В. Организация учебного процесса в образовательных организациях высшего образования МВД России : учеб. пособие. М., 2023.

6. Багаутдинова Н. Г., Никулин Р. А. Новые конкурентные преимущества в условиях цифровизации // Инновации. 2018. № 8.

7. Байдаев М. М., Лазукин А. Д., Гуляев В. Н. Дидактические возможности цифровой педагогики при подготовке кадров для органов внутренних дел Российской Федерации // Мир образования — образование в мире. 2022. № 3(87).

8. Дурнев А. И. Возможности применения интерактивных стрелковых тренажеров в огневой подготовке курсантов вуза МВД России // Ученые записки Орловского государственного университета. 2021. № 4(93).

9. Фалькина Т. Ю., Старикова О. Н. Проблемы внедрения дистанционных технологий в образовательных организациях МВД России // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 1.

Н. В. Блажевич

Воспитывающее обучение

в вузе как методологическая проблема

Интенцией любого нормально функционирующего высшего учебного заведения всегда было стремление готовить специалистов должного качества. В постсоветский период уровень подготовки выпускников вузов России стал падать. Следует разобраться в причине явления. Этому способствовал ряд условий. Одно из них — разрушение традиций российского образования, переход на европейские стандарты, в результате — потеря фундаментальности образования. Министр высшего образования и науки РФ В. Фальков обещал во время переназначения в Госдуме РФ, что откажется от Болонского соглашения и вернет в вузы России фундаментальное образование, увеличит сроки обучения. На наш взгляд, для фундаментальности образования необходимо вер-

нуть и положительный опыт российских образовательных технологий. Так, фундаментальное образование невозможно без воспитывающего обучения, которое было присуще российскому образованию на всех его уровнях до 90-х годов прошлого века. Как известно, все качества обучающихся формируются в процессе воспитательной работы с ними. При этом воспитательная работа должна охватывать не только внеучебное время, но и сам учебный процесс. Поэтому обучение в вузе должно быть воспитывающим. Необходимо устранить препятствия и создать комплекс условий для его осуществления. При системном подходе они могут быть разделены на объектные, субъектные и деятельные. Назовем некоторые сложившиеся в постсоветский период очевидные препятствия выполнению этих условий.

Первое препятствие объектное состоит в том, что воспитательная работа стала уходить из учебного процесса. Преподаватель вуза перешел к оказанию образовательных услуг. Это зафиксировано юридически в федеральном законе. Второе объектное препятствие связано с изменением содержания учебной нагрузки преподавателя. С одной стороны, возросла в разы аудиторная (лекции и семинары) нагрузка преподавателя, а с другой — сократились учебные часы, отводимые на изучение дисциплины (например, на изучение философии в советском вузе отводилось 140 часов, а в постсоветском вузе — 34 часа). Затем свели до минимума и количество изучаемых дисциплин, особенно гуманитарных. Чтобы сохранить учебную нагрузку у преподавателя, стали его превращать в «многостаночника», закрепляя за ним несколько предметов. Возникла ситуация, когда у преподавателя практически исчезло время для индивидуального контакта с обучаемыми. Чтобы вернуться к качественному образованию, необходимо возобновить фундаментальную дисциплинарную подготовку и отвести время на воспитательную работу в учебном процессе.

Для возобновления фундаментальной дисциплинарной подготовки и осуществления воспитательной работы в процессе обучения не меньшее значение имеют субъектные условия. Первое из них — профессиональные качества самого преподавателя. «Многостаночность», поверхностное отношение к учебным предметам приводит его к дилетантизму. Он уже не может требовать от обучаемых глубоких знаний. Второе субъектное условие для роста преподавателя — преподавательская среда. Стали исчезать кафедры (кафедра — это предметное объединение трех и более преподавателей), которые раньше формировали условия для научного роста и совершенствования педагогического мастерства. Кафедры были необходимы для передачи педагогического и научного опыта, а также объектив-

ного контроля за деятельностью преподавателя. Современные кафедры, по сути, являются междисциплинарными объединениями преподавателей (их лучше называть факультетами, как это было в средние века, когда возникали университеты). Безусловно, к субъектным условиям относятся изначальная мотивированность, заинтересованность абитуриентов, поступающих в вуз, в приобретении соответствующей профессии. С этой проблемой чаще приходится сталкиваться современному преподавателю. В советских вузах на первые курсы всегда набирали вольнослушателей, которые могли занять места случайных студентов, а преподаватели проходили обязательное систематическое повышение квалификации на семестровых курсах или стажировках.

Безусловно, в реализации воспитывающего обучения приоритетом являются деятельные условия, образовательные технологии. Воспитывающее обучение можно успешно реализовать, если устранены объектные и субъектные препятствия, когда создана благоприятная образовательная среда и субъект обучения готов использовать эти технологии. Настоящее воспитывающее обучение имеет место тогда, когда преподавателем объединяются два деятельных процесса — обучение и воспитание. Воспитывающее обучение предполагает выполнение как минимум трех условий. Первое условие — субъектное. Оно возникает, если преподаватель постоянно совершенствует свое педагогическое мастерство (прежде всего, предметное), приобретает у обучаемых когнитивный авторитет и желает их воспитывать. Второе условие также субъектное — мотивированность и желание обучающихся получать качественное образование. Третье условие объектное, оно наступает, если преподаватель имеет возможность вести индивидуальную воспитательную работу с обучающимся, развивать его познавательный интерес к будущей профессиональной деятельности, развивать его духовные (умственные и нравственные) качества. Однако, по факту, учебных часов на должную индивидуальную работу с обучающимся у современного преподавателя российского вуза нет. В то же время воспитывающее обучение более продуктивно в качественной подготовке специалистов, ибо оно расширяет арсенал инструментов преподавателя. Преподаватель к дидактическим средствам добавляет воспитательные средства, что позволяет усилить мотивацию и активность обучающихся, а также эффективнее управлять их учебной деятельностью.

Важно отметить, что в российской культуре XIX в. слово «воспитывать» заменялось, как констатирует Владимир Даль, словами «научать, наставлять, обучать всему, что для жизни нужно» [1, с. 249]. Можно

утверждать, что в российской культуре XIX в. воспитание и обучение считались совпадающими процессами. Надо сказать, что и в педагогической науке XIX в. эти понятия рассматривали как взаимосвязанные стороны педагогической деятельности. Воспитывая, педагог обучает, обучая, всегда воспитывает.

Сегодня в педагогической науке «воспитание» и «обучение» употребляются и в специальных значениях — как воспитательная или учебная работа, как относительно самостоятельные деятельности. На наш взгляд, в этом случае акцентируется внимание педагога либо на качествах и убеждениях обучаемых (воспитание), либо на их знаниях и умениях (обучение). В педагогической литературе называются и другие основания для различения этих понятий. Например, Н. Л. Сомова следующим образом объясняет различие этих понятий: воспитание реализует собственную цель — «содействие духовному и физическому развитию обучаемых» [2, с. 318]. Получается, что Н. Л. Сомова различает воспитание и обучение по наличию у них собственных целей. Разумеется, на мой взгляд, воспитательная и учебная работа различаются не только по собственным целям, но и по результатам, собственным приемам, формам, условиям деятельности. Однако у них есть общая цель — формировать и развивать интеллектуальные способности, нравственную культуру и профессиональные компетенции обучающихся, а также есть общие формы, приемы и условия работы, которые позволяют эту цель реализовать. Но главное, что только совместными согласованными обучающими и воспитывающими усилиями преподавателя достижение этой цели становится успешным.

Вдумчивое разъяснение сути воспитывающего обучения давал выдающийся отечественный педагог В. А. Сухомлинский. Воспитывающее обучение имеет место тогда, по Сухомлинскому, когда знания превращаются в убеждение ученика, когда ученик выражает личное отношение к приобретаемым знаниям, к выводам из этих знаний [3, с. 218]. Кроме того, В. А. Сухомлинский считал, что умственное и нравственное воспитание является приоритетным. Он замечал, что умственное воспитание необходимо человеку не только для того, чтобы он применял знания в труде, но и для полноты духовной жизни — для того, чтобы уметь ценить богатство культуры [3, с. 213].

Теоретики советской дидактики высшей школы доказывали, что качественная подготовка специалистов возможна только при развивающем типе обучения, т. е. тогда, когда учебно-познавательная деятельность будет носить исследовательский и продуктивный характер. Так, выдающийся отечественный педагог С. И. Зинovieв в своей знаменитой книге

«Учебный процесс в советской высшей школе» подчеркивал, что «авторитет у студентов имеют только те преподаватели, которые занимаются научными исследованиями. Когда студентам известно, что преподаватель внес значительный вклад в развитие науки или техники, они слушают его с неослабевающим вниманием, слово его для них обладает необыкновенной силой. Студенты должны видеть, что наука творится в данном высшем учебном заведении, на данной кафедре. Только тогда создается та особая «атмосфера научности», научного творчества и исследовательского подхода к практике, которая наиболее благоприятствует развитию интересов и способностей студентов к научно-исследовательской работе» [4, с. 71]. Для советского высшего образования, ориентированного на качественную подготовку специалистов, было ясно, что оно предполагает применение в учебном процессе, прежде всего, методов развивающего обучения (методов проблемного, частично-поискового и исследовательского обучения). Следует отметить, что современные российские теоретики дидактики высшей школы не отступают от идеи развивающего обучения. Так, выдающийся отечественный педагог, академик В. И. Загвязинский называет развивающим «обучение, в котором развитие личности не является попутным и стихийным продуктом деятельности, а служит непосредственной целью и результатом всего процесса» [5, с. 185]. В. И. Загвязинский, по сути, развивающее обучение включает в воспитывающее обучение.

Очевидно, что «развивающее обучение» и «воспитывающее обучение» являются близкими понятиями. В воспитывающем обучении к дидактическим целям и приемам сознательно добавляются воспитательные цели и приемы. Однако воспитывающее обучение может быть репродуктивным и продуктивным. Развивающее обучение является частью продуктивного воспитывающего обучения. В репродуктивном воспитывающем обучении воспитательное воздействие сочетается с объяснительно-иллюстративными методами. Здесь сообщаются в готовом виде факты, принципы, законы, оценки и алгоритмы деятельности, а воспитательные приемы стимулируют их усвоение. Безусловно, репродуктивное и продуктивное воспитывающее обучение взаимосвязаны и дополняют друг друга. Репродуктивное воспитывающее обучение создает основу для перехода к продуктивному воспитывающему обучению.

Таким образом, воспитательная работа, включенная в учебный процесс, умножает арсенал средств воздействия на обучающихся, что позволяет преподавателю эффективнее решать вопросы мотивации, активизации и управления учебной деятельностью каждого обучающегося.

Воспитывающее обучение позволяет преподавателю формировать у них ответственное отношение к учебной деятельности. Воспитывающее обучение имеет место тогда, когда преподаватель формирует и развивает умственные способности, нравственную культуру и профессиональные компетенции обучающихся, когда преподаватель согласует воспитательные и дидактические задачи, используя соответствующие формы и приемы.

Список источников

1. *Даль В.* Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. Т. 1. М., 1994.
2. *Педагогическая психология* : учеб. пособие / под ред. Л. А. Редуш, А. В. Орловой. СПб., 2011.
3. *Сухомлинский В. А.* Избранные педагогические сочинения : в 3 т. Т. 2. М., 1980.
4. *Зиновьев С. И.* Учебный процесс в советской высшей школе. М., 1975.
5. *Загвязинский В. И.* Теория обучения: современная интерпретация : учеб. пособие. М., 2008.

А. И. Воронов

Организационные и методические аспекты обучения сотрудников органов внутренних дел боевым приемам борьбы

Обучение боевым приемам борьбы (далее — БПБ) и дальнейшее совершенствование двигательных действий сотрудников органов внутренних дел (далее — ОВД) является непреложной задачей профессионального становления сотрудника.

Для обеспечения качества двигательного поведения сотрудника ОВД в ходе служебной деятельности необходимо все вопросы, связанные с обучением БПБ, особенно в части достигаемых при этом результатов, не только строго регламентировать, но и «перевести» на понятный для обучаемого язык в целях выполнения при обучении в условиях непрерывного контроля и актуальной корректировки (совершенствования).

При этом обучаемому задаются лишь желаемые результаты двигательного поведения в указанных условиях, что позволяет ему полностью самостоятельно применить свои двигательные возможности и провести при этом определенную «сверку» получаемых и ожидаемых движений.

Отдельно проводится анализ (работа) «с тенью», с отголоском, рефлексией изучаемых БПБ и их элементов. То есть «созданный» сотрудником ОВД образ двигательного поведения в различных оперативно-служебных ситуациях является предметом анализа и различных характерных для него двигательных предпочтений и допусков, возможных вариантов движений в конкретных обстоятельствах противостояния с правонарушителем.

Чтобы сотрудник мог применить БПБ, правонарушитель должен предпринять какие-либо провоцирующие сотрудника ОВД на применение БПБ двигательные действия (движения, двигательные операции), например, правонарушитель пытается нанести удар, выполняет обхват туловища и др. Это является поводом для начала ответных действий сотрудника, т. е. получается, что если сотрудник как-то упредил или не создал определенных исходных действий, провоцирующих соперника на нападение, то атака может и не последовать. Сотрудник не допустил возможный агрессивный двигательный ход правонарушителя, поэтому не появилось и повода для применения БПБ определенного типа.

В практике возможна ситуация, когда выполнение (применение) БПБ сотрудником ОВД не потребуется или будет отложено до следующей или последующей атаки. Это уже вопросы тактики действий, которые также являются предметом двигательного обучения сотрудников ОВД, а следовательно, должны быть не только в зоне его повышенного внимания, но и непременно согласовываться с двигательным поведением как самого сотрудника, так и его оппонента.

Таким образом, двигательные действия сотрудника ОВД могут и существуют в форме двигательного (моторного) акта, воспроизводимого телесным движением, а могут быть проанализированы и описаны (охарактеризованы) словесно, т. е. вербально. В результате есть смысл совершенствовать и описание БПБ обучаемым. По сути это также значимый учебный материал, заслуживающий особого внимания.

В результате такого описания допустима возможная дифференциация (индивидуализация) как двигательного поведения сотрудника ОВД и правонарушителя, так и различия самих оперативно-служебных ситуаций. В итоге такого анализа и последующего синтеза получается суммарный результат двигательного поведения сотрудника и его соперника. Учитывая значимые (доступные соперникам двигательные возможности) факторы, у обучаемых и преподавателей появляется актуальный учебный материал, пригодный для изучения (тренировки) в двигательном режиме.

Любое понимание структуры (содержания) БПБ, отличающееся друг от друга, требует своего двигательного сопровождения от исполнителя. Следовательно, изменяя понимание механизмов БПБ, мы изменяем (можем изменить) двигательное поведение сотрудника ОВД в начале, в ходе обучения, а затем и в рамках оперативно-служебной ситуации.

Учебное применение БПБ и реальное служебное применение БПБ отличаются еще и тем, что в учебной ситуации присутствует сознательно продуцируемая повторяемость двигательных операций или всего БПБ (целостного БПБ суть — необходимая практика упражнения (совершенствования). В реальной служебной ситуации чаще встречается альтернативная линия двигательного или служебного поведения сотрудника ОВД, не обязательно приводящая к применению БПБ или физической силы в иных формах.

Как видим, искусственная концентрация применения БПБ в учебных условиях оправдана необходимостью обучения и дальнейшего двигательного совершенствования.

Следовательно, применение БПБ в учебных или реальных служебных ситуациях (обстоятельствах) всегда происходит под определенным углом зрения сотрудника ОВД в силу его понимания. Поэтому анализ служебного применения БПБ и в учебе, и в практике является самостоятельным предметом совершенствования каждым сотрудником ОВД.

Р. Р. Галстян

Профессиональное самоотношение сотрудников, впервые принятых на службу в органы внутренних дел Российской Федерации: условия формирования и диагностика

Одной из важнейших форм подготовки кадров для органов внутренних дел Российской Федерации (далее — ОВД РФ) является профессиональная подготовка лиц, впервые принятых на службу в ОВД РФ. Основным компонент кадрового потенциала МВД составляют именно сотрудники, прошедшие обучение по программам профессиональной подготовки. Они занимают не только офицерские должности, но и должности рядового и младшего начальствующего состава в таких подразделениях, как патрульно-постовая, охранно-конвойная служба, подразделения Государственной инспекции безопасности дорожного движения и т. д. Представленная категория сотрудников является более много-

численной по штату, чем оперативные подразделения и подразделения предварительного расследования. Немаловажным является тот факт, что данные подразделения ежедневно взаимодействуют с гражданами и формируют отношение населения к полиции. Специфической особенностью профессиональной подготовки лиц, впервые принятых на службу в ОВД РФ, является объемное содержание и сжатые сроки освоения программы профессиональной подготовки (3–4 месяца).

Анализ исследовательских работ, посвященных профессиональной (первоначальной) подготовке в системе МВД России, а также программам подготовки и другим нормативным источникам позволил выявить тенденцию приоритетности приобретения знаний, умений и навыков для дальнейшего прохождения службы и недостаточное внимание к ценностным основам будущей профессии полицейского. Однако некоторые исследователи и специалисты в системе профессиональной подготовки МВД России, основываясь на мнении авторитетных ученых в области профессионального образования (А. М. Новиков, В. Г. Онушкин, Е. И. Огарев, Е. И. Бражник, П. Г. Щедровицкий, А. П. Беляева) считают, что профессиональная подготовка направлена не только на освоение знан-иевого компонента служебной деятельности и формирование определенных умений, но также включает в себя освоение ценностных основ служебной деятельности сотрудника ОВД РФ.

В настоящее время о потребности в профессиональном воспитании сотрудников полиции в рамках профессиональной подготовки пишет М. Р. Илакавичус. Автор считает: «образовательный процесс должен содержать мощный воспитательный компонент, позволяющий ознакомиться с исторически сложившимися представлениями о ценностных основаниях деятельности, обрести собственный смысл в ней» [1]. А. С. Андрианов пишет: «Развитие личностно-профессиональных качеств правоохранителей является важнейшей составляющей системы профессионального обучения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации» [2].

Учитывая изложенное, под профессиональной подготовкой лиц, впервые принятых на службу в ОВД РФ, следует понимать сложносоставный и ускоренный процесс овладения обучающимися знаниями, навыками, умениями и компетенциями, а также освоения ими профессионального опыта и ценностей профессии полицейского в ориентации на идеалы отечественной культуры.

Принятие ценностей и традиций сотрудника ОВД РФ — это важнейший аспект профессиональной подготовки. Одним из составляющих условий становления профессионала и освоения им ценностей профес-

сии является профессиональное самоотношение личности. К. В. Карпинский и А. М. Колышко определяют профессиональное самоотношение следующим образом: «это динамическая система смысловых структур и процессов, отражающих объективные отношения индивидуальных свойств личности к практической реализации мотивов и ценностей труда и обеспечивающих подчинение профессиональной деятельности, общения и карьеры устойчивой структуре этих отношений» [3].

С. В. Духновский использует смежное понятие «отношение к себе как профессионалу», которое предполагает «познание себя, самооценку, саморегуляцию и осознание себя, проявляющиеся в представлении и принятии себя как профессионала, а также в установках на профессиональное саморазвитие и должностное развитие субъекта профессиональной (в том числе и будущей) деятельности» [4, с. 271]. Автор включает в систему профессионального самоотношения два ключевых компонента: 1) представление о себе как профессионале; 2) принятие себя как профессионала.

Остановимся на последнем. На данном этапе происходит переживание позитивных чувств (гордости, уважения, уверенности, удовлетворенности) относительно себя, своего профессионального и карьерного выбора, своих личностно-профессиональных качеств и способностей [4, с. 272]. Сотрудник ОВД РФ — это в первую очередь профессия, ориентированная на другого человека, на оказание помощи каждому, кто в ней нуждается, профессия служения народу и подчинения закону. Впервые поступившие на службу сотрудники должны осознавать, что в рамках служебной деятельности им придется принимать сложные и ответственные решения, оказывающие влияние на судьбы граждан.

В процессе профессиональной подготовки у обучающихся должен формироваться не только внешний облик сотрудника полиции, но и внутреннее позитивное отношение к собственному профессиональному выбору. Результаты опроса, проведенного нами в ноябре 2022 г. продемонстрировали, что 40% слушателей прибыли на обучение с целью получить свидетельство о должности служащего «Полицейский», что позволит им полноценно выполнять служебные обязанности [5]. Эти данные свидетельствуют о том, что для части сотрудников основной целью подготовки является не приобретение знаний и умений, а лишь получение допуска к службе в полиции, что приводит к слабой начальной мотивации к обучению. Слушатели профессиональной подготовки — это взрослые люди, которые сознательно сделали профессиональный выбор. В рамках их профессиональной подготовки необходим учет их психолого-педагогических особенностей и профессионального опыта.

В связи с этим предлагаем обратиться к андрагогическим основаниям организации профессиональной подготовки лиц, впервые принятых на службу в ОВД РФ. Организационно-андрагогические условия, которые способствуют формированию профессионального самоотношения у молодых сотрудников, включают в себя: 1) применение рефлексивных и диалоговых методов обучения; 2) внедрение в содержание обучения кейсов, основанных на реальных служебных ситуациях, которые направлены на актуализацию опыта обучающихся, обсуждение резонансных видеосюжетов связанных со сложным моральным выбором сотрудника полиции; 3) создание комфортной образовательной среды и установление субъект-субъектного взаимодействия.

С декабря 2022 г. по февраль 2023 г. был осуществлен пилотный проект опытно-экспериментальной работы на базе Института факультета профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации Санкт-Петербургского университета МВД России. В рамках занятий по дисциплине «Основы административного права» в экспериментальной группе были организованы андрагогические условия подготовки, которые способствовали формированию профессионального самоотношения у слушателей. У экспериментальной (ЭГ) и контрольной группы (КГ) на входном и заключительном этапе диагностирования была применена методика «Отношение к себе как профессионалу» (С. В. Духновский) [4, с. 281], а также контент-анализ текстов обучающихся.

Контент-анализ включал себя один вопрос «Кто я?» и десять граф ответов, слушателям предлагалось охарактеризовать себя с различных позиций, жизненных ролей, статусов, характеристик личности и т. д. Пункты 1–3 (значимые), пункты 4–7 (менее значимые), пункты 8–10 (незначимые). Целью анализа было выявление и дальнейшее наблюдение за отношением слушателями себя к профессии сотрудника полиции (сотрудника ОВД, полицейского, служащего и т. п.). Время задания — 3–5 минут. Результаты контент-анализа подтвердили, что в ЭГ на заключительном этапе диагностирования (окончание дисциплины) наблюдалось повышение профессиональной категории «сотрудник правоохранительных органов» из незначимых в менее значимые и из менее значимых в значимые степени. В КГ изменения были незначительны (1–2 пункта).

Таким образом, организацию профессионального воспитания слушателей профессиональной подготовки необходимо реализовывать в рамках учебных занятий (первая половина учебного дня). Организационно-андрагогические условия способствуют формированию позитивного

профессионального самоотношения у впервые принятых на службу сотрудников полиции.

Список источников

1. *Илакавичус М. Р.* Профессиональная подготовка в современном образовании взрослых // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2023. № 1(97).

2. *Андрианов А. С.* Развитие личностно-профессиональных качеств сотрудников органов внутренних дел в процессе первоначальной подготовки в вузах МВД РФ : дис. ... канд. пед. наук. Красноярск, 2020.

3. *Карпинский К. В., Колышко А. М.* Профессиональное самоотношение личности и методика его психологической диагностики. Гродно, 2010.

4. *Духновский С. В.* Психодиагностика : учебник и практикум для вузов. М., 2021.

5. *Галстян Р. Р.* Организационно-методические проблемы профессиональной подготовки граждан, впервые принятых на службу в органы внутренних дел Российской Федерации // Ученые записки Университета им. П. Ф. Лесгафта. 2023. № 7(221).

М. М. Горшков

Особенности проведения практических занятий по учебной дисциплине «Криминалистика» в условиях криминалистического полигона

Действующие в настоящее время федеральные государственные стандарты высшего профессионального образования устанавливают требования к образовательной деятельности высших учебных заведений, реализующих основные образовательные программы подготовки юриста; определяют, что специалист, окончивший высшее учебное заведение, должен обладать не только теоретическими знаниями, но и способностью и определенным навыком их применения в сложных реальных (не учебных) ситуациях возникающих при выполнении служебных обязанностей в правоприменительной деятельности.

В современной системе образования существует два принципиально различных подхода к проектированию учебного процесса: обучение через информацию и обучение через деятельность [1, с. 14]. Каждый из указанных подходов определяет выбор целей, средств, методов, форм проведения учебных занятий. Обучение через информацию больше характерно

для дисциплин теоретического и исторического профиля, таких как «История политических и правовых учений», «Философия права» и др.

«Криминалистика» относится к специальным прикладным дисциплинам, и здесь свойственно применение подхода в обучении через деятельность, когда обучающиеся на аудиторных занятиях, используя ранее полученные теоретические знания, нарабатывают профессиональные умения и навыки. Вследствие этого при реализации в современных условиях методики преподавания учебной дисциплины «Криминалистика» образовательные технологии не должны стоять на месте, подготовка в современных условиях выпускников вузов органов внутренних дел должна быть усилена практической составляющей обучения.

Практическое занятие — это форма организации процесса обучения, которая предусматривает выполнение обучающимися специальных заданий с целью применения и закрепления полученных теоретических знаний, развития умений и навыков.

При реализации в Омской академии МВД России компетентностного направления в изучении учебных дисциплин, преподаваемых на кафедре криминалистики, используют методы индивидуального подхода к каждому обучающемуся, проведения практических занятий малыми учебными группами, ролевой игры, ситуационного моделирования и т. д.

Осваивая дисциплины кафедры, обучающиеся получают необходимые для сотрудника органов внутренних дел, вовлеченного в процесс предварительного расследования, глубокие исходные теоретические знания, профессиональные умения и устойчивые навыки: при планировании и выборе тактики производства отдельных следственных и иных процессуальных действий; процессуальном оформлении результатов следственных действий; применении при их проведении новейших технико-криминалистических средств, приемов и методов собирания и исследования доказательств; использовании психологического компонента при проведении отдельных следственных действий; в целом организации и методике расследования отдельных видов и групп преступлений. Все это, несомненно, формирует у обучающихся интерес к своей будущей профессии.

Современное образование требует серьезного методического обеспечения всех без исключений аудиторных занятий. Именно методическое обеспечение определяет структуру и содержание проводимого занятия. Наиболее остро этот вопрос стоит при разработке методических рекомендаций по проведению практических занятий.

В настоящее время в зависимости от места проведения практических занятий, наличия необходимых технических средств, криминали-

стического оборудования и дидактических целей, которых необходимо достичь при проведении каждого занятия по дисциплине «Криминалистика», различают следующие разновидности практических занятий как формы обучения: аудиторные практические занятия; практические занятия в специальных классах, кабинетах, лабораториях; практические занятия в условиях полигона; полевые практические занятия; практические занятия в подразделениях правоохранительных органов; профессиональный тренинг по отработке функциональных действий [2, с. 170–172]. Практически все вышеуказанные формы обучения являются эффективными.

В данной работе мы остановимся на проведении аудиторных занятий по дисциплине «Криминалистика» в условиях криминалистического полигона. Учебный комплекс «Криминалистические полигоны» кафедры криминалистики Омской академии МВД России в соответствии с локальными нормативными актами включает в себя 12 полигонов: на очной форме обучения: «Жилая комната 1», «Жилая комната 2 Притон», «Отделение банка», «Кабинет следователя (место для допроса), комната предъявления для опознания», «Сквер», «Автомобильно-трассологический полигон», учебная аудитория; факультет заочного обучения, переподготовки и повышения квалификации: «Офис», «Жилая комната 3»; загородная учебная база: «Офис», «Жилая комната 4», «Частный дом».

Указанные помещения и учебные места служат тренажерной конструкцией для закрепления практических навыков при производстве отдельных следственных действий, работе с технико-криминалистическими средствами, а также по обнаружению, изъятию, фиксации и исследованию доказательств. Объекты, размещенные на полигонах кафедры, позволяют имитировать обстановку проведения различных следственных действий: осмотра места происшествия, обыска в жилом помещении, допроса, предъявления для опознания и др. [3, с. 221; 4].

Криминалистический полигон позволяет моделировать следовую картину преступного события в зависимости от сценария методики проведения практического занятия, проводить различные предварительные исследования и эксперименты для выявления возможных доказательств преступления.

Полигоны оснащены необходимыми технико-криминалистическими средствами, оборудованы камерами видеонаблюдения, которые подключены к учебным аудиториям кафедры. Трансляция картинки идет на телевизоры либо видеопроектор интерактивной доски в данных аудиториях. Аппаратура видеонаблюдения имеет функцию видеозаписи.

Для повышения эффективности применения методики проведения практического занятия в условиях криминалистического полигона учебные группы делятся на подгруппы, что предусмотрено тематическими планами учебных дисциплин кафедры, с участием двух преподавателей в учебной группе. Занятие ведут по специально разработанной на кафедре фабуле, включенной в методические рекомендации проведения практического занятия.

В методических рекомендациях определены: длительность проведения учебного занятия (2, 4, 6, 12 аудиторных часов); место проведения (аудитория, криминалистический полигон: «Офис», «Отделение банка», «Жилая комната» и т. д.); необходимый для проведения занятия реквизит: обувь, предметы одежды, посуда, объекты, в которых оборудован тайник, и т. п.; технико-криминалистические средства, необходимые для обнаружения, изъятия, фиксации и предварительного исследования доказательств.

Преподаватель заранее: анализирует с обучающимися ситуацию, смоделированную фабулой; распределяет роли между участниками, обсуждает действия каждого участника на месте проведения следственного действия; инструктирует статистов; в целом проверяет готовность обучающихся до выхода на криминалистический полигон.

На полигоне заранее моделируется необходимая обстановка, следовая картина преступного события, предусмотренная учебной фабулой.

Использование метода ролевой игры формирует умения у будущих сотрудников органов внутренних дел выполнять конкретные функциональные обязанности при планировании своих действий в различных условиях оперативной обстановки и взаимодействии друг с другом.

Находясь на криминалистическом полигоне, каждая подгруппа самостоятельно выполняет предусмотренные фабулой задания (поэтапно). В зависимости от предусмотренных заданий между обучающимися заранее распределены роли членов следственно-оперативной группы (далее — СОГ).

Используя возможность наблюдения за действиями СОГ первой учебной подгруппы на месте проведения следственного действия на полигоне, вторая учебная подгруппа, находясь в аудитории, анализирует увиденные на экране действия, высказывает свои замечания. Затем обучающиеся в подгруппах меняются местами. При необходимости в подгруппах можно просмотреть видеозапись действий СОГ.

По окончании занятия преподаватель: акцентирует внимание обучающихся на типичных ошибках; предлагает возможные пути их устранения, стимулируя обучающихся; подводит общий итог аудиторного

занятия, в котором определяет степень достижения учебных и воспитательных целей; делает вывод об уровне подготовки всей группы к учебному занятию; объявляет оценки, выставленные наиболее проявившим себя обучающимся.

Таким образом, проведение практических занятий по учебной дисциплине «Криминалистика» в условиях криминалистического полигона методом ролевой игры предполагает использование как классических, традиционных подходов, так и инновационных методов в обучении, которые позволяют сформировать профессиональные компетенции у будущего сотрудника органов внутренних дел.

Изложенное позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, для того, чтобы практическое занятие, проводимое в условиях криминалистического полигона, носило эффективный характер, подготовка преподавателя должна быть на высоком методическом уровне [4] (желательно, преподаватель должен иметь опыт следственной работы). Во-вторых, состояние и оборудование криминалистических полигонов должно иметь возможность трансформации внутренней обстановки (в зависимости от задач ситуационного моделирования), изменения наполняемости полигона различным реквизитом; в-третьих необходима самостоятельная подготовка обучающихся к проведению такого занятия. Обучающиеся должны быть теоретически подготовлены не только по изучаемой учебной дисциплине «Криминалистика», но и владеть знаниями по смежным наукам, которые позволят им действовать уверенно, принимая тактические и процессуальные решения.

Список источников

1. *Костюкевич Д. В.* Отдельные аспекты проведения практических занятий по учебной дисциплине «Криминалистика». URL: https://elibrary.by/bitstream/docs/9124/1/obrazovat_prozess_21_2021-14.pdf (дата обращения: 27.04.2024).
2. *Гороховский О. А., Мерцалова А. И.* Значение практических занятий по криминалистике в формировании у студентов практических навыков проведения следственных действий // Теория науки. 2016. № 4.
3. *Железовская Г. И., Хижняк Д. С.* Криминалистический полигон как средство инновационного преподавания в вузе // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2018. Т. 18. Вып. 2.
4. *Марина Е. А.* Особенности проведения практических занятий по дисциплине «Криминалистика» в условиях криминалистического по-

Т. Э. Дусь

Роль активных методов обучения в развитии критического мышления курсантов военного института

Критическое мышление является жизненно важным навыком для курсантов военных институтов, поскольку оно позволяет им анализировать сложные ситуации, принимать обоснованные решения и адаптироваться к меняющимся условиям. Развитое критическое мышление является важнейшим условием эффективного выполнения их будущей роли офицеров и лидеров. Данные тезисы основаны на требованиях федерального государственного образовательного стандарта высшего образования [1]. Несмотря на важность критического мышления в военном контексте, развитие этих навыков у курсантов может быть сложной задачей. Традиционные программы военного образования часто делают упор на воспроизведение и соблюдение установленных процедур, что не всегда способствует развитию самостоятельности мышления обучаемых. Противоречие между необходимостью развития критического мышления курсантов и недостаточной разработанностью педагогических методов достижения поставленной цели обуславливает актуальность темы нашего исследования.

Проблема определения сущности критического мышления находится в области междисциплинарного научного знания. Философские аспекты критического мышления прослеживают эволюцию развития родового понятия «мышление» до термина «критическое мышление» [2]. Педагогические исследования акцентируют внимание на педагогических технологиях развития критического мышления школьников [3; 4]. На наш взгляд, наиболее близким к теме нашего исследования является психологический аспект трактовки данного понятия: «Критическое мышление — это самоуправляемое, самодисциплинируемое мышление, пытающееся беспристрастно обсуждать заданную проблематику на высшем уровне качества» [5]. Нам представляется, что педагогические методы, позволяющие развить критическое мышление именно в данном контексте, можно выбрать из числа активных методов обучения. Современные активные методы обучения (далее — АМО) — это методы, направленные на активизацию мышления обучаемых [6].

В учебном процессе Омского автобронетанкового инженерного института широко используются такие АМО, как проблемная лекция, лекция-визуализация, лекция-беседа, самостоятельная работа с литературой, научно-практические конференции. Систематическое применение таких методов не только формирует и закрепляет знания, умения и навыки, но и способствует развитию критического мышления курсантов. Однако, с нашей точки зрения, наибольшим потенциалом для развития критического мышления обладают АМО, имитирующие индивидуальную или коллективную профессиональную деятельность. Примером такого метода может служить метод анализа конкретных ситуаций. Он предполагает анализ предлагаемой ситуации, возникающей в реальной деятельности, и выработку курсантами практического решения. Очевидно, что в будущем курсанты могут стать военными руководителями. С данной точки зрения применение АМО в целях развития критического мышления позволяет готовить курсантов не только к действиям в боевых условиях, но и к выполнению своего предназначения в небоевых ролях, таких как стратегическое планирование, распределение ресурсов и т. п. Как показывает практика, эффективность использования АМО при преподавании дисциплины «Психология и педагогика» отмечают не только преподаватели, но и курсанты. В оценках по результатам занятий с использованием АМО курсанты указывают такие личные достижения, как: повышенная мотивация к усвоению учебного материала; осознание и принятие своей профессиональной роли, специфики профессиональной деятельности.

Таким образом, опыт применения АМО в образовательном процессе Омского автобронетанкового инженерного института позволяет раскрыть их роль в развитии критического мышления курсантов.

1. Проблемная лекция, лекция-беседа, научно-практическая конференция стимулируют развитие критического мышления. Условием повышения эффективности формирования и развития критического мышления будет включение эвристических вопросов, побуждающих курсантов анализировать свои предположения, рассматривать альтернативные точки зрения и защищать свои позиции с помощью доказательств. Следует помнить о том, что для успешного проведения таких занятий от преподавателей требуется высокий уровень педагогического мастерства в части создания эмоционально благоприятной среды для открытого диалога и дебатов.

2. Предлагая курсантам сложные, реальные профессиональные задачи (ситуации) и требуя от них анализа информации, выдвижения гипотез

и предложения решений, преподаватель активизирует познавательную деятельность обучающихся и способствует развитию их критического мышления.

Список источников

1. URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-23-05-02-transportnye-sredstva-specialnogo-naznacheniya-948/> (дата обращения: 28.04.2024).

2. Королева А. В. Философские аспекты критического мышления // Гаудеамус. 2011. № 17. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/filosofskie-aspekty-kriticheskogo-myshleniya> (дата обращения: 01.06.2024).

3. Веретенникова А. Е., Маврин С. А. Критическое мышление как основа оценочной деятельности старшеклассников. Омск, 2008.

4. Заур-Бек С. И., Муштавинская И. В. Развитие критического мышления на уроке : пособие для учителей общеобразовательных учреждений. М., 2011.

5. Мухамедова Д. Г., Саломова Г. Ш. Определение критического мышления как составляющей когнитивных процессов личности // Дифференциальная психология и психофизиология сегодня: способности, образование, профессионализм. 2021. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opredelenie-kriticheskogo-myshleniya-kak-sostavlyayuschey-kognitivnyh-protsessov-lichnosti> (дата обращения: 01.05.2024).

6. Зарукина Е. В., Логинова Н. А., Новик М. М. Активные методы обучения: рекомендации по разработке и применению : учеб.-метод. пособие. СПб., 2010.

И. А. Журавлева, К. Д. Николаев

Форсайт в высшем образовании

В условиях динамично меняющегося мира в нашу жизнь ворвалось огромное количество технологий, практик, технологических процессов, в числе которых оказался «форсайт» — инструмент инноваций, позволяющий моделировать *элементы* будущего. Мы убеждены, именно *элементы*, что объясняется вероятностями (случайностями), которые могут возникнуть, пресловутым «человеческим фактором», объективными процессами жизни (смерть), в том числе техногенного характера (авария, пожар). Спроектировать, смоделировать будущее полностью невозможно. Итак, форсайт — это прежде всего технология, которая дает возмож-

ность заинтересованным субъектам скоординировать свои действия и получить нужный им результат.

Особенностью данной формы работы является то, что участники процесса анализируют возможные риски, угрозы, применяя только положительные практики, создавая свою карту будущего, соизмеряя со своими потребностями, ожиданиями.

Для достижения такой индивидуальной «идеальной модели будущего» необходимо сделать три шага.

Во-первых, следует создать образ своего вероятного будущего — это вполне реально сделать в рамках системы высшего образования, сориентировавшись в профстандартах, проанализировав требования работодателей той сферы профессиональной деятельности, которая интересует.

Во-вторых, необходимо разработать/придумать сценарный план действий — его часто называют «дорожной картой».

В-третьих, принципиально важно договориться со всеми участниками форсайта о том, каким образом будет реализовываться этот план действий.

Поэтому важно понимать, что форсайт — это совместная, «командная» игра, а значит, если человек «не командный игрок», индивидуалист, ему будет сложно работать в такой системе взаимодействия участников; также необходимо оценить реальность своих ожиданий и перспектив. Планируемый результат следует оценить каждому из участников, внося корректировки по ходу реализации намерений.

План действий должен быть гибким, это перспектива, а не директива с четким пониманием временных затрат и оценкой всего периода реализации. Понимание того, что форсайт дает возможность прогнозировать угрозы и вероятности, перспективы развития, можно его применять в системе высшего образования, в том числе в текущем педагогическом процессе.

Таким образом, форсайт в образовании может помочь выявить проблемы, мешающие развитию, в частности, образовательной организации; определить перспективы ее развития на какой-то период времени; также при умелом анализе всех имеющихся ресурсов получить конкурентные преимущества, выявив степень востребованности, например, каких-то специалистов на рынке труда.

Вместе с тем необходимо здраво подходить к очередным инновациям в образовании. Мы не призываем к применению заимствованных иностранных терминов, практик, наоборот, являемся сторонниками ис-

пользования русских слов, выражений и ратуем за усовершенствование отечественных, надо сказать, во многом успешных фундаментальных педагогических практик.

И поэтому отмечаем, что это все, безусловно, интересно, «поноваторски», только остается печальным факт, что взрослые люди от 22 до 35 лет не стремятся особо работать, создавать свою экономическую стабильность, а «перманентно» «ищут себя».

И здесь реальным форсайтом, как вполне перспективным будущим, становится ситуация, когда старшее поколение не сможет работать по объективным причинам (возраст, здоровье, смерть). Тогда откуда эти «ищущие себя» люди будут брать деньги, как они будут обеспечивать себя и своих детей? Сегодня вместо компетентных юристов, врачей, инженеров мы имеем толпы «тренеров личностного роста». Так и хочется спросить порой: куда они все «растут?»

Конечно, мир меняется, много футуристических соблазнов стоит на горизонте инновационного прогресса, однако все ли эти идеи так безопасны? В свое время разработчики атомной энергетики тоже обещали «рай на земле», но были Хиросима, Нагасаки в 1945 г., в 1986 г. — Чернобыль, 2011 г. — Фукусима.

Вызывают определенные опасения некоторые идеи, например: «Убеждения, явившиеся результатом исследований, являются прочными, они непосредственно направлены на решение «мировых макропроблем», на установление контроля за техническим развитием и применением технических новшеств, предусматривают пересмотр человеческих ценностей, ликвидацию старых убеждений, достижение понимания национальных целей и развитие образования, чтобы люди могли противостоять неопределенному будущему» [1]. Здесь сразу вспоминаются всевозможные искажения ценностей, включая половые, предложения нетрадиционных подходов к семье, межличностным отношениям.

Предлагаемая автором этих идей практика форсайта в высшем образовании, когда вузы станут личными советниками и консультантами на протяжении всей жизни [1], — довольно сомнительная радость. Скажем так, это несколько странный тезис для взрослого психоэмоционально развитого человека, у которого вполне здраво возникнет неприятие подобного. И основным, полагаем, аргументом станет мысль: «Так я взрослая личность или „вечный несмышленный малыш“, которого следует всему учить?».

В этой связи хочется подчеркнуть, что стремление к улучшению, изменению есть «вечное» стремление человека. Но в системе высшего об-

разования, в системе подготовки профессионалов, от которых зависит жизнь самого человека (врачи, атомные энергетики и другие ценные специалисты), на наш взгляд, надо очень аккуратно подходить к педагогическим инновациям. Надо принять факт, что «энциклопедистов» в XXI в. мы вряд ли получим, но и людей с системным, глубоким видением специфики, нюансов своей профессии мы не сможем получить, внедряя форсайт повсеместно в систему высшего образования, игнорируя фундаментальность классического академического образования.

Список литературы

1. Пугачева Н. Б. Форсайт как составляющая управления современным профессиональным образованием. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/forsayt-kak-sostavlyayuschaya-upravleniya-sovremennym-professionalnym-obrazovaniem> (дата обращения: 13.04.2024).

Е. В. Зайцева

Особенности организации и проведения занятий по учебной дисциплине «Огневая подготовка» в подгруппах

Огневая подготовка представляет собой преимущественно практическую дисциплину, в которой доля практических (лабораторных) занятий составляет более 90%. Так, например, по специальности 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности по очной форме обучения в 2023 г. было предусмотрено 270 часов контактной работы, из которых 260 отводилось на практические (лабораторные) занятия.

В соответствии с приказом МВД России от 5 мая 2018 г. № 275 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации» для проведения практических занятий по учебным дисциплинам «Огневая подготовка» и «Физическая подготовка» учебные группы (взводы) курсантов, слушателей, а также слушателей, проходящих профессиональную подготовку по должности служащего «Полицейский», разделяются на подгруппы численностью не более 15 человек с закреплением за каждой подгруппой руководителя (преподавателя) занятия.

Данное положение подразумевает наличие определенной методики проведения учебных занятий в подгруппах, учитывающей разделение

обязанностей между преподавателями и определение порядка смены деятельности между подгруппами.

При более подробном рассмотрении структуры и специфики занятия необходимо определить основные формы работы с подгруппами. Во-первых, это простое количественное деление учебной группы на равные части для равномерного распределения обязанностей между преподавателями, которые занимаются с конкретным количеством обучающихся все занятие. Данный вид деления группы на дисциплине «Огневая подготовка» нами не практикуется как малоэффективная.

Второй вариант — деление на равные подгруппы, которые работают на учебном месте под руководством преподавателя и по истечении определенного времени или по выполнении учебной задачи меняются местами с другой подгруппой. Чаще всего такой вид деления группы используют при работе на стрельбище, где достаточно большие расстояния, а смена учебных мест занимает большой объем времени. Минусом в данном случае является необходимость повторной постановки задач отдельно для каждой подгруппы.

Следующий вид — деление на подгруппы по выполняемым задачам. Группа может разделяться на равные или различающиеся по количеству участников подгруппы. Основным критерием является выполнение задачи. Подгрупп может быть больше, чем преподавателей, которым отводится больше направляющая и контролирующая функция. Также часть контролирующих функций может быть делегирована одному из обучающихся или же выполняться ими по очереди. Например, когда на одном учебном месте идет одновременно подготовка к стрельбе (разминка) и подготовка к сдаче нормативов. Так, разминкой руководит один преподаватель и уделяет основное внимание корректировке действий разминающихся стрелков, а на отработке нормативов один из обучающихся контролирует время выполнения норматива и его правильность, после чего меняется с другим обучающимся.

Разделение на подгруппы может быть осуществлено также по уровню подготовленности обучающихся. Такое деление чаще используется как дополнительное деление второго уровня.

Разделение учебной группы на подгруппы по выполняемым задачам является основным видом деления при проведении занятий по дисциплине «Огневая подготовка». Чаще разделение на подгруппы пропорционально объему выполняемых задач. Основной плюс — постановка задач осуществляется всей группе в целом, для подгруппы может даваться уточнение в зависимости от уровня их подготовки.

При этом существенно экономится время на организационные моменты. Смена деятельности осуществляется по выполнению подгруппой определенной задачи. Основной подгруппой, по которой ориентируются все остальные, выступает подгруппа, выполняющая упражнение стрельб на огневом рубеже. Именно по времени выполнения учебных задач этой группой второй преподаватель определяет время для смены учебных мест.

Рассмотрим примерную схему распределения видов деятельности по преподавателям в соответствии с организационными частями занятия и распределением ролей между двумя преподавателями (тема 7. «Учебные стрельбы из пистолета (револьвера)») (табл.).

Таблица. Распределение видов деятельности преподавателей

Преподаватель №1	Преподаватель № 2
I. Вводная часть — 15 мин. (работает вся группа) Основная задача — правильно распределить усилия преподавателей для уменьшения времени на вводной части занятия, в том числе когда запланирована проверка теоретических знаний (тестирование, опрос)	
1-е учебное место — учебный класс Педагогическая задача: подготовка обучающихся к выполнению задач основной части занятия	
1. Проверка личного состава. 2. Объявить тему и цель занятия. Определить учебные вопросы и порядок работы на занятии. Проверка теоретической части огневой подготовки (при необходимости): 3. Тестирование или опрос (устный/письменный). 4. Определить учебные места и порядок перемещения личного состава на учебных местах.	Заполнение учебного журнала. Подготовка учебного оружия и расходных материалов (подготовка мишеней), иного оборудования, необходимого для проведения занятия. Раздача бланков тестов. Проверка тестов или письменных ответов. Выставление оценок. Инструктаж о соблюдении мер безопасности при работе с оружием и правильности выполнения действий по подаваемым командам.
II. Основная часть — 60 мин. Перевод группы на 2-е учебное место	
2-е учебное место — стрелковая галерея или тренажерный класс — 30 мин. Педагогическая задача: подготовка обучающихся к выполнению упражнения стрельб Проведение общей разминки (работает вся группа)	

Преподаватель № 1	Преподаватель № 2
Проведение разминки: определение упражнений и их до- зировки; подача команд; корректировка действий обуча- ющихся	корректировка действий обучающихся; дополнительная работа с группой отстающих
Разделение группы на динамические группы по виду учебных задач (распределение по учебным местам)	
2-е учебное место — стрелковая галерея (выполнение упражнения стрельб) 35 мин. Педагогическая задача: выполнение обучающимися упражнения стрельб Преподаватель № 1 осуществляет руководство на огневом рубеже. Для достижения наибольшего положительного результата проведенного занятия необходимо при формировании стрелковых смен учитывать уровень подготовлен- ности обучающихся. 3-е учебное место — тренажерный класс/ тактический полигон — 30 мин.+5 мин. (организационные моменты) Педагогическая задача: выполнение обучающимися иных задач занятия Преподаватель № 2 осуществляет руководство деятельностью обучающихся по вы- полнению: индивидуальной разминки (отработки элементов техники стрельбы) отработки нормативов по огневой подготовке для различных видов оружия выполняет контроль за перемещением стрелковых смен выполняет контроль за порядком на учебных местах осуществляет сбор учебного оружия и проверку его целостности	
III. Заключительная часть — 10 мин. 1-е учебное место — учебный класс Педагогическая задача: подведение итогов занятия	
Преподаватель № 1	Преподаватель № 2
Организационно завершает занятие. 1. Подводит итоги проведенного за- нятия 2. Объявляет оценки 3. Проводит анализ допущенных ошибок и дает рекомендации для их устранения 4. Дает задание на самоподготовку	1. Организует и проводит чистку оружия. 2. Организует и контролирует заполнение дневников самоанализа стрельбы.

Рассмотренная схема организации работы на занятии с разделением учебной группы на подгруппы, несмотря на тематическую ограниченность, не исчерпывает себя только учебной дисциплиной «Огневая подготовка». Рассмотренные вопросы позволяют научиться эффективному планированию учебного занятия и распределению видов деятельности

в зависимости от уровня подготовленности учебной группы, ее части или отдельных обучающихся. Кроме того, умение распределить учебные задачи и делегировать часть действий по самоконтролю руководителям подгрупп расширяет возможности преподавателя и позволит наладить обратную связь на занятии с обучающимися.

В. О. Зверев

Новый тип личности полицейского и его становление на идеях коммунистического воспитания в Омской академии МВД России

Одним из старейших ведомственных вузов, готовящих квалифицированных сотрудников для уголовного розыска и других подразделений территориальных органов внутренних дел, «кузницей кадров» является Омская академия МВД России (далее — ОМА). В будущем многие ее выпускники призваны пополнять профессиональное ядро полиции, занимать в ней ответственные, в том числе руководящие должности.

Это обязывает профессорско-педагогический состав вуза формировать новый тип личности защитника правопорядка — не только вооруженного современными знаниями, умениями и навыками, компетенциями, в том числе в области «ИТ-технологий», но и имеющего глубокие нравственные основы. Полицейский «завтрашнего дня» должен быть, как говорили о советских милиционерах, «идейно подкованным» и «непоколебимым» (т. е. стойким, верным, надежным).

Системное решение данной задачи, на наш взгляд, должно возлагаться не только на кафедры соответствующего профиля (кафедры психологии и педагогики в деятельности органов внутренних дел, философии и политологии), но и на весь педагогический коллектив. Ведь сотрудники кафедры в первую очередь являются педагогическими и научно-педагогическими кадрами, а уж затем преподавателями-предметниками — юристами, экономистами, историками и др. Также в состав педагогического коллектива входит руководство академии и ее факультетов, курсов, отдела морально-психологического обеспечения.

Проектирование нового типа личности немыслимо без учета вековой истории ОМА (Омской высшей школы милиции), из стен которой только в период с 1920 по 1995 гг. вышли десятки тысяч оперуполномоченных, а позже и других специалистов для правоохранительных органов. Школа вырастила будущих генералов (168 человек) и докторов наук

(55 человек) (1949–1995 годы выпуска). И здесь невозможно переоценить значение вузовского преподавателя, компетентность которого зиждилась на незыблемых основах советской педагогики. Сегодня ее постулаты, или **идеи коммунистического воспитания** (главным образом, идеи основоположников марксизма-ленинизма) способны сыграть особую роль в подготовке сотрудников полиции «завтрашнего дня» и их воспитании. А воспитывать, как сказано в Толковом словаре русского языка (1938 год выпуска) значит «содействовать культурному и социально-политическому развитию личности» [1, с. 371].

Прежде чем мы избирательно раскроем некоторые из тезисов Карла Маркса, Фридриха Энгельса, Владимира Ильича Ульянова-Ленина и Надежды Константиновны Крупской, обосновав их возможную адаптацию в учебно-воспитательном процессе ОМА (это есть цель и теоретическая новизна проведенного автором исследования), обратимся к краткому обзору научных достижений наших предшественников.

Идеи коммунистического воспитания в СССР и умах советских ученых-педагогов и историков педагогики были идеологическим ориентиром, идейной догмой более семи десятков лет. Поэтому мы намеренно упускаем из виду объемный пласт научно-педагогических знаний того времени. В первые же десятилетия российской государственности, когда советская идеология отвергалась и вымарывалась из историко-педагогической памяти, научных трудов по интересующей нас проблематике попросту не было.

И лишь в последнее время свет увидели редкие публикации, авторы которых осмелились вернуть из «ретроспективного небытия» не только имена и идеи Маркса и Энгельса, но и высказать субъективное отношение к их теоретическому (педагогическому) наследию. В. Б. Помелов, например, утверждает, что их учение «представляет собой ценность по сегодняшний день, и многие положения... могут быть с успехом использованы в педагогической практике и в настоящее время, разумеется, с учетом современных реалий и накопленного отечественной и мировой педагогикой опыта» [2, с. 52]. Доктор педагогических наук, профессор В. П. Сморчкова, в свою очередь подготовившая серьезное исследование о педагогическом вкладе Н. К. Крупской, полагает, что в условиях модернизации высшего педагогического образования ее идеи «вновь оказываются востребованными и в современных моделях образования и рассматриваются как инновации» [3, с. 79].

Итак, возвращение к заявленной нами выше цели начнем со слов из Евангелия: «...пришло время собирать камни», и от себя добавим —

в поисках новаторских средств педагогического воздействия на обучающихся в ОМА пора опираться на те ценности, которые прошли апробацию временем. Сегодня вряд ли кто оспорит *идею о приоритетности умственного воспитания*, которая принадлежит Марксу [2, с. 50]. Ведь он был одним из разносторонне развитых людей XIX в., который много читал, порой читал несколько книг попеременно и зачастую — на всех европейских языках. Маркс имел обширные и глубокие познания в разных научных областях, в том числе в истории, философии и литературе. Энгельс, в свою очередь, ратовал за последовательное и систематическое обучение [2, с. 50].

Другой не менее известный и образованный человек, авторитетный политик, государственный деятель, «вождь мировой революции» Ленин, по сути, развил мысли своих кумиров и идейных вдохновителей. Обращаясь к молодежи, Владимир Ильич отмечал: «Вы должны не только усвоить знания, но усвоить так, чтобы отнестись к ним критически, чтобы не загромождать своего ума тем хламом, который не нужен, а обогатить его знанием всех фактов, без которых не может быть современного образованного человека» [4, с. 158]. Рассуждая о задачах, стоящих перед молодежью, Ленин обращал ее внимание на «полный разрыв книги с практикой жизни» как одно из «самых больших зол и бедствий...» [4, с. 155].

Ленинская мысль, не утрачивающая своей актуальности, призывает курсантов и слушателей ОМА относиться к информационным потокам осмысленно (критически) и дифференцированно. Важно оберегать свою память и заполнять ее лишь теми знаниями, которые представляют научно-теоретическую ценность или практическую полезность. Запоминание прочего блокируется нервно-аналитическим аппаратом обучающегося и рассеивается. Ленинская же формула о «полном разрыве» теории с практикой является прямым напоминанием вузовским педагогам о соблюдении одноименного принципа дидактики, а также о нерасхождении слова и дела в их работе.

Завершая цитирование классиков об идее умственного воспитания и обучения, а также ее воплощении в жизнь, справедливости ради заметим, что Маркс не оставил специальной работы, посвященной «коммунистическому воспитанию подрастающего поколения» (об этом упоминала Крупская в своей статье «Маркс о коммунистическом воспитании подрастающего поколения») [5, с. 333]. Но своим потомкам он передал не менее ценные мысли — *соображения профориентационного характера*, которые будут полезны не только курсантам и слушателям ОМА, но и их воспитателям-наставникам (руководители всех уровней, препода-

даватели, психологи, курсовые офицеры и др.). Вот что было произнесено: «Мы должны серьезно взвесить, действительно ли нас воодушевляет избранная профессия, одобряет ли ее наш внутренний голос, не было ли наше воодушевление заблуждением, не было ли то, что мы считали зовом божества, самообманом» [5, с. 292]. И здесь же гениальный мыслитель добавил: «Мы, быть может, разукрасили эту профессию в своей фантазии. Разукрасили ее так, что она превратилась в самое высшее благо, какое только в состоянии дать жизнь. Мы не подвергли эту профессию мысленному расчленению, не взвесили всей ее тяжести, той великой ответственности, которую она возлагает на нас; мы рассматривали ее только издали, а даль обманчива» [5, с. 292].

Эти мысли, прозвучавшие более 170 лет назад, не теряют своей новизны и востребованности по сей день и в любой профессии, в том числе в профессии полицейского. Созидая новый тип личности сотрудника органов внутренних дел, мы как субъекты воспитательной работы и ее архитекторы должны закладывать в умы и души своих воспитанников четкие и ясные координаты — рассказывать о характере службы без «купюр и прикрас». Только «революционное воспитание» (используя в перефразированном виде риторику Ленина), т. е. принципиальное, категоричное, прямолинейное педагогическое воздействие, способно приостановить непрекращающийся отток кадров из полиции, оставить в ней лишь преданных своему делу сотрудников-государственников, укрепить профессиональное ядро, создать новый «сплав личности в полиции».

Однако вернемся к ленинским тезисам и поразмышляем о *идее общественно полезного труда* (к данной категории относится и труд полицейского). Ленин по этому поводу говорил: «Коммунистический труд в более узком и строгом смысле слова есть бесплатный труд на пользу обществу, труд, производимый не для отбытия определенной повинности, не для получения права на известные продукты, не по заранее установленным и узаконенным нормам, а труд добровольный, труд, даваемый без расчета на вознаграждение, без условия о вознаграждении, труд по привычке трудиться на общую пользу, труд как потребность здорового организма» [4, с. 142].

По нашему мнению, сказанное приобретает особое звучание в настоящий момент, когда Российская Федерация находится в состоянии войны с Украиной (с украинским неонацизмом), когда обществу необходимо консолидироваться. Именно сейчас молодежь, т. е. молодые сотрудники — курсанты ОМА, должна осознавать глубокий мировоззренческий, сакральный, жертвенный характер выбранной ею профессии. Право-

охранительная деятельность — это служба, а точнее, бескорыстное служение российскому народу и государству. Проявлением этого является борьба полицейских с преступностью до полной самоотдачи, порой невзирая на личные и семейные предпочтения. Так было всегда — и в первые годы становления советской власти, и во время Великой Отечественной войны, и в период борьбы с организованной преступностью (вторая половина 90-х — начало 2000-х гг.) в России.

И поэтому воспитатели ОМА обязаны прививать ленинскую идею о «труде на пользу общества» каждому из курсантов. В ходе учебы и несения службы по охране общественного порядка на улицах Омска и других городов они должны быть движимы не столько материальными стимулами-ожиданиями, сколько моральными побуждениями. А лозунг «Труд добровольный, труд как потребность здорового организма!» должен стать профессиональной повседневностью не только для юношей, но и для девушек, число которых в вузах МВД России и территориальных органах внутренних дел с каждым годом растет. И эта тенденция зависит не только от совокупности объективных причин, но и имеет историческую предопределенность. Еще Ленин вопрошал: «Какая милиция нужна нам, пролетариату, всем трудящимся?» и сам же отвечал: «Действительно народная, т. е. состоящая из всего поголовного населения, из всех взрослых граждан обоего пола...» [6, с. 165–166].

И завершая статью, обратимся еще к одной коммунистической идее — о *пользе соревновательности в трудовой деятельности*. Ленин утверждал, что «социализм не только не угащает соревнования, напротив, впервые дает возможность применить его действительно широко, действительно в массовом размере, втянуть действительно большинство трудящихся на арену такой работы, где они могут проявить себя, развернуть свои способности, обнаружить таланты...» [6, с. 177].

Системный педагогический эффект в учебно-воспитательном процессе ОМА от реализации идеи коллективной соревновательности возможен лишь в том случае, если субъектам воспитательной работы удастся не только поддерживать ее единство с принципом товарищества, но и поступательно укреплять этот симбиоз в рамках преподавательской деятельности, научных, спортивных, культурно-массовых и иных развивающих мероприятий. Памятуя о другой педагогической категории — духе индивидуальной состязательности или индивидуализма — следует признать, что в ОМА она не популяризируется и находится на низком уровне развития. Одна из причин видится в том, что сегодняшнее, как, собственно, и предыдущие поколения полицейской (ранее — милицей-

ской) молодежи в большинстве своем является носителем генетически заложенного в нем профессионально-ментального кода – «Сам погибай, а товарища выручай!» В русской же истории ярким олицетворением идеи товарищества стала гоголевская фраза, озвученная устами Тараса Бульбы: «Нет уз святее товарищества! Бывали и в других землях товарищи, но таких, как в русской земле, не было таких товарищей» [7, с. 129]. Принцип товарищества свое выражение находит не только на страницах повести, но и в учебном процессе, а также на службе курсантов ОМА — отзывчивость, взаимопомощь и взаимовыручка не оставляют места индивидуальному соперничеству.

Полагаем, как в советскую эпоху, так в настоящем и будущем российской государственности идеалы товарищества были и будут мощным консолидирующим и мотивирующим фактором в ходе реализации идей коллективной соревновательности и деятельности в ОМА.

Таким образом, следуя «в ногу со временем», используя в своей педагогической практике инновационные приемы и средства обучения, субъектам воспитательной работы не нужно пренебрегать накопленным опытом, в том числе достижениями советской педагогической школы. Избирательное и вдумчивое использование ее фундаментальных основ — идей коммунистического воспитания — в ОМА позволит не только установить связь времен и поколений, но посеять «в умах и сердцах» курсантов и слушателей рациональные зерна. Полицейского «завтрашнего дня» следует воспитывать в лучших традициях марксистско-ленинской педагогики и, прежде всего, в духе приоритетности общественного и государственного начала над личным, в парадигме коллективизма и товарищества, преданности своему профессиональному сообществу.

Список литературы

1. Ушаков Д. Н., Волин Б. М. Толковый словарь русского языка. Т. II. М., 1938.
2. Помелов В. Б. Педагогические идеи Карла Маркса и Фридриха Энгельса // Вопросы педагогики. 2018. № 6-2.
3. Сморчкова В. П. Педагогические идеи Н. К. Крупской о развитии высшего образования // Педагогическое образование и наука. 2019. № 1.
4. Ленин В. И. О воспитании и образовании : в 2 т. М., 1980. Т. 2.
5. Маркс К., Энгельс Ф. О воспитании и образовании : в 2 т. М., 1978. Т. 2.
6. Ленин В. И. О воспитании и образовании. М., 1987.
7. Гоголь Н. В. Тарас Бульба. М., 2023.

Педагогическое мастерство и новаторство

Социальные отношения — это одна из существующих в нашей жизни проблем, потому что в результате именно общественных отношений человек и формируется как личность. Он социализируется. Вне зависимости от эпохи, в которой существует общество, оно всегда воспитывает свой народ. Воспитание — ключевой фактор развития каждого общества. Педагогическая психология изучает психологические закономерности формирования качеств личности в процессе воспитания, направленного на достижение определенной цели.

В современной образовательной системе деятельность по повышению качества образовательного процесса, эффективному управлению и организации занятия базируется на возможностях преподавателя творчески использовать образовательные технологии [1].

Стремительно меняется мир, в нашей стране резко возросли требования к человеку и обществу. Перед системой образования на передний план выдвинулись задачи системного обновления целей, методов, средств и технологий в соответствии с вызовами нового, цифрового века. В центр преобразований поставлен человек, качество его общекультурной и профессиональной подготовки. Как говорил А. П. Чехов, «Человек рожден для счастья, как птица для полета», но, чтобы быть счастливым, человек должен стать мастером своего дела, настоящим профессионалом, социально активной и позитивной личностью, способной нести радость другим людям. Особенно это важно для учителя. К. Д. Ушинский писал: «Учитель живет до тех пор, пока он учится, как только он перестает учиться — в нем умирает учитель».

У каждого человека есть личный пример из жизни или из книг, когда входит мастер, произносит несколько фраз и все окружающие ощущают все его обаяние, чувствуют необыкновенное притяжение, интерес к личности этого человека, восхищаются его талантом, мастерством, искусством.

Так что же есть мастерство? Мастерство — это комплекс свойств личности, обеспечивающий высокий уровень профессиональной деятельности. Среди составляемых педагогического мастерства огромное значение имеют знания, умения и техника. Нужно не только много знать, но очень важно подбирать, компоновать, структурировать свои знания, приводить их в систему, уметь педагогически правильно и целесообразно использовать их. Качество всех преобразований в плане и общецивилизационного, и российского развития будет определяться квалификацией

и мастерством людей. Самые совершенные программы, стандарты, технологии сами по себе не в состоянии изменить качество человека и качество специалиста, они не смогут улучшить содержание и результаты образования, обогатить духовный мир личности без педагога, и особенно без педагога-мастера.

Главными составляющими педагогического мастерства, по моему мнению, являются любовь педагога к труду, любовь к учащимся и вообще к человеку, личная высокая и профессиональная культура, грамотность, эрудиция и компетентность, умение и способность анализировать, проектировать, быть креативной и творческой личностью. Сущность педагогического мастерства состоит в том, что педагогом осмысливаются, педагогически идеалы, вырабатывается профессиональная позиция, развиваются основы педагогического взаимодействия [2].

Блестящим примером высочайшего педагогического мастерства, несомненно, был А. С. Макаренко. Его поразительные успехи — это, конечно же, результат не только педагогического мастерства, но и огромного таланта. Однако сам А. С. Макаренко всегда подчеркивал, что полагаться только на талант нельзя, мастерству можно и нужно учиться.

Педагогическая деятельность способствует осуществлению социальной преемственности поколений, включению молодежи в существующую систему социальных связей по овладению общественным опытом. Это общая социальная миссия педагога, но конкретные задачи педагог выдвигает сам, сообразуясь с педагогическими условиями, ситуациями, в которых находится. Важно, чтобы педагог-мастер выстраивал всю логику своей деятельности с опорой на потребности студентов, учащихся. Деятельность педагога глубоко индивидуальна и во многом неповторима, и только у педагога-мастера она становится и целью педагога, и целью ученика [2]. Педагог-мастер творчески поднимает и проектирует цели и задачи, учитывает интересы обучающихся. Творчески и индивидуально решает задачи воспитания, перевоспитания и самовоспитания личности. Но все же на пути становления педагога-мастера встают извечные вопросы: «Как побудить?», «Как привлечь, заинтересовать, привить любовь к учению, к познанию?», «Как за счет своих индивидуальных особенностей, внутренних резервов формировать свой педагогический индивидуальный почерк и мастерство?»

Процесс становления педагога-мастера разнообразен и включает в себя такие основные элементы, как направленность, интересы, ценности, ориентации и идеалы педагога — то, с чем он идет в аудиторию. Педа-

гоги по-разному и с разных позиций видят свою миссию. Один стремится успеть выполнить учебную программу, другой старается помочь каждому успешно учиться, третий стремится самоутвердиться, повисить свой авторитет в глазах учащихся. Но главная миссия педагога-мастера — это любовь к учащимся — любить надо не только хороших и успешных, это относительно легко и просто, но и трудных и не очень успешных, именно в этом проявляется ценностно-смысловая зрелость профессии. Л. Н. Толстой писал: «Если учитель имеет только любовь к делу, он будет хороший учитель. Если учитель имеет только любовь к ученику, как отец, мать, — он будет лучше того учителя, который прочел все книги, но не имеет любви ни к делу, ни к ученикам. Если учитель соединяет в себе любовь к делу и к ученикам, он — совершенный учитель».

Ведущие способности педагога-мастера это коммуникативность, педагогическая эмпатия, эмоциональная интуиция, креативность, оптимизм. Важны не только способность, но и желание общаться с аудиторией, творчески проектировать педагогический процесс, создавать эмоционально-позитивную атмосферу. У любого человека, в том числе и у педагога, бывают трудные моменты в жизни, влияющие на его настроение, но входя в аудиторию, педагог-мастер оставляет все свои невзгоды за дверью, так как ему необходимо поддерживать оптимистический настрой в аудитории. Позитивно мыслящий педагог умеет выделить и внедрить оригинальные идеи, идти против течения, нести радость. И здесь важны не только интеллект, но и личность педагога, педагог — главное действующее лицо в аудитории.

Важная роль в становлении педагога-мастера принадлежит овладению педагогической техникой. Педагогическая техника — это искусство и культура речи, психотехника, мимика и жесты, внешний вид педагога. Развитая педагогическая техника позволяет ярче выразить и раскрыть себя, свой талант, помогает отбирать и корректировать выразительные средства обучения, способствует раскрытию эстетических качеств педагога, его культуры.

Подводя итог, хочется сказать, что основой мастерства педагога является широкая эрудиция и общекультурная грамотность, умение использовать новые интересные, творческие формы приемы и технологии, способность к самообразованию и конструированию собственного стиля, индивидуального педагогического почерка. Авторитет педагога, его компетентность, способности, умения и навыки являются слагаемыми его успеха. Результаты деятельности педагога-мастера зависят от многих составляющих. Его профессиональное мастерство и успех — это, в ко-

нечном счете, и успех его учеников. Педагог-мастер организует образовательный процесс как целостную систему, он не только учит, но и ориентирует обучающихся на развитие пытливости ума, критичности, любознательности, формирует положительные эмоции, радость познания, делает процесс обучения творческим и интересным. Педагог-мастер не навязывает учащимся штампов, конкретных методов, он увлекает их поиском знания и делает это благодаря своей культуре, эрудиции, интеллекту, остроумию.

Список источников

1. *Рахимов З. Т.* Роль педагогического мастерства и инновационных технологий в повышении эффективности образования // Вестник науки и образования. 2021. № 6(109). Ч. 3.

2. *Дубровин В. А.* Развитие креативной активности обучающихся в процессе внеклассной деятельности // Наука и образование в современном обществе: актуальные вопросы и инновационные исследования : сб. ст. 3 междунар. науч.-практ. конф. 30 октября 2023 г. Пенза, 2023.

О. А. Милькевич

Методика преподавания психолого-педагогических дисциплин в образовательных организациях МВД России

Актуальность рассмотрения методики преподавания психолого-педагогических дисциплин в образовательных организациях МВД России обусловлена, с одной стороны, их широкими воспитательно-образовательными возможностями в формировании сотрудника органов внутренних дел как личности, профессионала, гражданина и патриота. С другой стороны, направленность образовательной системы на обеспечение технологического и научного суверенитета страны, изменения в методологических подходах и содержании высшего образования и иные причины определяют необходимость поиска оптимальных форм, методов и средств его реализации.

Изменение социально-политической ситуации, характера и направленности преступлений, их технологической и технической обеспеченности повышают требования к уровню профессионально-служебной, личностной, морально-волевой готовности сотрудников органов внутренних дел России.

Это подтверждается многочисленными исследованиями ученых и практикующих специалистов с позиции изучения общих изменений

в высшем образовании и образовательных организациях МВД России. Так, общие вопросы значимости дисциплин психолого-педагогической направленности в развитии личности обучающегося высшей школы, становления его психолого-педагогической культуры представлены в исследованиях М. С. Ляшенко [1], О. А. Милькевич [2], Н. В. Ходяковой [3] и др. Влияние инноваций на результативность образовательного процесса в учреждениях высшего образования рассматривается в работах О. И. Егоровой [4], О. А. Милькевич [5; 6], Н. В. Ходяковой [3] и др. Специфика организации образовательного процесса и его методические основы раскрыты в трудах Е. И. Дудкиной [7], Н. В. Ходяковой, Н. В. Сердюк, И. С. Складенко [8; 9], А. М. Столяренко [10] и др.

Подчеркнем, что система образовательных организаций МВД России имеет специфические характеристики, отражающие ее относительную закрытость, идеолого-политическую и государственно-правовую обусловленность и одновременно направленность. Однако в ситуации трансформации системы образования в целом и ее компонентов эти характеристики позволяют сохранить систему обучения и воспитания сотрудников органов внутренних дел, накопленные традиции, ценности и нормы, особую культуру и идеалы. Обозначенные характеристики выполняют охранную функцию в ситуации разнонаправленного влияния медийного пространства на личность, предупреждая возможность деструктивного воздействия на ценностные установки, взгляды, убеждения сотрудников органов внутренних дел.

Усиление воспитательно-образовательного потенциала дисциплин психолого-педагогического содержания обусловлено возрастающими требованиями к системе подготовки сотрудников органов внутренних дел с позиции формирования личности, профессионала, патриота. Важным является осознание включенности сотрудника органов внутренних дел в разнообразные системы отношений с коллегами и гражданским населением, семейным и соседским окружением и т. д. Обозначенные замечания подчеркивают актуальность и значимость психолого-педагогических знаний, умений и опыта, благодаря которым сотрудник становится субъектом формирования правового сознания окружающих, противодействия негативному влиянию различной информации на людей, профилактики отклоняющихся форм поведения и преступности. Субъектность является ключевой характеристикой личности, содействующей ее социально-культурной и профессиональной идентификации, успешной адаптации и самореализации.

Опыт преподавания учебных дисциплин «Педагогика и психология высшего образования», изучение опыта коллег в преподавании обозна-

ченной дисциплины и дисциплины «Педагогика и психология управления» позволяет сформулировать значимые положения и выводы.

1. Психолого-педагогические дисциплины, как отмечалось выше, обладают широкими возможностями, обеспечивая условия для решения задач обучения и воспитания в рамках освоения обучающимися программ профессионального образования и формирования заложенных в них компетенций. Кроме того, содержание данных дисциплин, психолого-педагогические знания, освоенные практики позволяют расширить границы конструктивных отношений личности с окружающим миром и самим собой (не ограничиваясь профессиональной сферой), проектирования и реализации индивидуального образовательного маршрута с учетом принципа непрерывности, реализации идеи профессионального роста и самосовершенствования.

2. Методика преподавания психолого-педагогических дисциплин, понимаемая как совокупность методов и средств реализации их целей, претерпевает изменения. В методике преподавания дисциплин ярко выраженной гуманитарной направленности стали активно применяться методы и средства, заимствованные из методики преподавания технических и естественнонаучных дисциплин (работа с базами данных, аналитическими материалами, данными социологических и специальных исследований, цифровые ресурсы и программно-методическое обеспечение и др.). С одной стороны, подобные изменения вызывают озабоченность с позиции сохранения гуманистических идеалов, формирования ценностей, взглядов, убеждений сотрудника органов внутренних дел. С другой стороны, подобное сочетание неспецифических и специфических методов и средств в решении задач обучения и воспитания обеспечивает возможность формирования у обучающихся комплексного видения изучаемых объектов, процессов и систем, развития культуры мышления и готовности к профессиональной деятельности и личностному развитию.

3. Разнообразие современных дидактических технологий (технологии смешанного обучения, дистанционного обучения, проблемного обучения, программированного обучения, развития критического мышления и др.) определяет необходимость тщательного изучения их возможностей и отбора при проектировании конкретного учебного занятия. Распространенная практика комбинирования технологий в рамках учебного занятия не совсем оправдана с позиции таких характеристик, как целенаправленность и эффективность. Сочетание различных технологий уместно при условии нескольких учебных занятий по одной теме

или реализации сложных форм организации образовательного процесса, например, учений.

4. Практико-ориентированный характер профессионального образования на фоне изменений в коммуникативной деятельности современного человека определяет необходимость широкого применения интерактивных, коммуникативных, практических методов обучения в сочетании с обогащением социального и профессионального опыта обучающихся, формирования социального интеллекта и культуры эмоций. Этому способствуют средства кинопедагогики, арт-педагогики, музейной и театральной педагогики, психолого-педагогические практикумы, применение игровых ситуаций, моделирование практических ситуаций. Сочетание методов обучения с такими методами воспитания, как методы обращения к чувствам (обращение к чувству человеческого достоинства, долга, чести, уважению и др.), методы самовоспитания (самоанализ, самокритика, самодисциплина, самоуправление и др.), позволяет комплексно решать задачи целостного педагогического процесса и/или конкретного учебного занятия.

5. Расширение перечня современных педагогических средств требует разработки и/или уточнения методики их применения в решении конкретных задач обучения. Так, разнообразные средства визуализации основаны на построении у обучающихся ассоциаций или ярких, запоминающихся образов, вызываемых просмотром определенного видеоряда, изображений (например, видеоскрайбинг). При этом не всегда учитываются структурно-логические и причинно-следственные связи изображаемого. Работа обучающихся с таблицами, графиками, схемами позволяет компенсировать этот недостаток, но требует системного применения, усиливая возможности учебной дисциплины в формировании критического мышления, комплексного видения изучаемых объектов, процессов и систем. Виртуальная и дополненная реальности помогают в формировании специальных служебных умений сотрудников органов внутренних дел. Однако необходима методическая разработка оснований их применения и поэтапного перевода условий выполнения определенных действий сотрудниками из виртуальной реальности в ситуации реальной профессиональной деятельности.

6. В публикациях некоторых исследователей появились примеры не совсем корректного применения понятия «метод» и сложившихся в педагогике методов обучения (например, «проблемный метод», «метод технологии проблемного обучения», «проектный метод», «метод проектной деятельности» и т. д.), что требует внимательного отношения начинающих

и практикующих преподавателей, исследователей проблем организации педагогического процесса. Возможно, в подобном поиске кроется вероятность разработки и представления новых методов обучения. Однако детальное изучение подобных публикаций не дает основания утверждать, что происходит обогащение педагогической теории и практики новыми методами и средствами решения тех или иных задач обучения и воспитания.

Таким образом, методика преподавания психолого-педагогических дисциплин — это активно развивающаяся область методики преподавания в высшей школе, соподчиненная происходящим изменениям в сфере образования и возрастающим требованиям к современному человеку. Преподавание психолого-педагогических дисциплин в образовательных организациях МВД России основывается на методологических подходах, традициях, сложившихся практиках обучения и воспитания в системе высшего образования, сохраняя специфику, предопределенную ведомственной принадлежностью. Органичное сочетание методов и средств обучения и воспитания в преподавании позволяет формировать качества и характеристики личности сотрудника органов внутренних дел, повышающие его успешность во взаимодействии с различными категориями людей в рамках профессиональной деятельности и за ее пределами.

Список источников

1. *Ляшенко М. С.* Методика формирования психолого-педагогической культуры студентов в вузе // *Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования.* 2019. № 4(38).
2. *Милькевич О. А.* Ценностно-смысловой контекст взаимодействия участников образовательных отношений // *Вестник Государственного гуманитарно-технологического университета.* 2020. № 4.
3. *Ходякова Н. В.* Перспективные направления развития дидактики высшей школы // *Академическая мысль.* 2022. № 3(20).
4. *Егорова О. И.* Интерактивные методики как средство повышения эффективности образовательного процесса // *Диверсификация педагогического образования в условиях развития информационного общества : мат-лы междунар. науч.-практ. конф., посвященной 100-летию Белорусского государственного университета, Минск, 19 ноября 2021 г. Минск, 2022.*
5. *Милькевич О. А.* О возможных последствиях реализации дидактической концепции цифрового профессионального образования // *Педагогика.* 2021. Т. 85. № 7.
6. *Милькевич О. А.* Применение баз данных в преподавании дисциплин профессионально-педагогической направленности // *Вестник Во-*

ронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. 2024. № 1.

7. Дудкина Е. И. Основы психологии и педагогики высшей школы : учеб. пособие. 2-е изд., испр., доп. Воронеж, 2020.

8. Организация учебного процесса в образовательных организациях высшего образования МВД России : учеб. пособие / под ред. Н. В. Ходяковой. М., 2023.

9. Ходякова Н. В., Сердюк Н. В. Инновации в педагогической деятельности: восприятие, воспроизведение, оценка и разработка на основе ситуационно-средового и герменевтического подходов // Педагогика и психология: академический журнал. 2023. № 2(2).

10. Столяренко А. М. Социальная миссия высшего образования в XXI веке : учеб. пособие. М., 2018.

Е. Н. Митракова

Конструктивный стиль руководства педагогическим коллективом как фактор профилактики моббинговых проявлений

Нужны умные, образованные люди; по мере приближения человечества к лучшей жизни число этих людей будет увеличиваться, пока они не составят большинства.

Антон Чехов

В настоящее время одной из актуальнейших проблем в области психологии служебной деятельности выступает проблема недостаточной морально-психологической устойчивости некоторых сотрудников из числа профессорско-преподавательского состава образовательных организаций. Проблема формирования благоприятного микроклимата [1], здоровых коммуникативных отношений в коллективе, а также развития мотивационной составляющей прежде всего берет свое начало из ядра коллектива, т. е. руководителя. Стоит согласиться с высказыванием Р. Саттона, считавшего, что по большей части сотрудники уходят от начальников, а не из компаний [1]. Действительно, при возникновении постоянных стрессовых и конфликтных ситуаций в рабочей среде коллектива [3], упреков со стороны руководителя, отсутствии доверительных отношений и поддержки, несправедливом распределении поощрений у сотрудников снижается уровень мотивационной состав-

ляющей и в последующем возникает желание как можно скорее сменить трудовой коллектив. Данное желание является вполне обоснованным, ведь каждому сотруднику для личностного развития и совершенствования необходима нейтральная и благоприятная среда, в которой будет возрастать творческое начало личности, перетекающее в образовательный процесс.

Позиция руководителя по отношению к подчиненным во многом предопределяет формирование внутреннего взаимодействия [2]. Например, при авторитарном стиле руководства отмечаются следующие особенности: напряженные межличностные отношения, заниженный интерес к трудовой деятельности, отсутствие сплоченности. В такой рабочей среде довольно частым является моббинг, т. е. психологическое насилие, выражающееся в травле сотрудника. При моббинговых проявлениях страдает не только жертва моббинга, но и в целом весь коллектив, поскольку каждый сотрудник задействован и играет свою роль. Рассмотрим несколько таких ролей.

1. Зачинщик — тот, кто непосредственно оказывает давление, проявляющееся в оскорблениях, угрозах, насмешках, обсуждении за спиной, проявлении скрытой агрессии, негативных эмоциональных скачках. Таким людям свойственны заниженный уровень самооценки, лицемерие, желание подчинить или унижить коллегу, злоупотребление властью.

2. Жертва. В большинстве своем жертвами становятся неординарные, не похожие на других личности. Им присущи высокий уровень интеллектуальных способностей, умение анализировать происходящее (самоанализ), успешность и независимость от чужого мнения, а также адекватная (стабильная) самооценка.

3. Наблюдатели, т. е. те, кто никак себя не проявляют, чаще всего становятся на сторону зачинщика, потому что склонны опираться на чужое мнение и быть ближе к «авторитарной» личности.

Моббинг как социально-психологическое явление оказывает деструктивное воздействие на среду коллектива и, конечно же, в такой среде не может быть уравновешенных, психологически устойчивых, творческих и преданных своему делу личностей. Что же говорить о педагогической деятельности такого профессорско-преподавательского состава? Если преподаватель постоянно находится в рамках, сопровождающихся тревожным состоянием, страхом, чувством бессмысленности и агрессии, то как такая несформированная и психологически неустойчивая личность будет способствовать формированию, развитию и укреплению знаний, навыков и компетенций у обучающихся?

При демократическом стиле руководства можно выделить такие характеристики, как повышенная мотивационная составляющая, высокий уровень трудовой деятельности, возникновение чувства гордости за пребывание в данном коллективе, изобретательность и инициативность [3]. Конечно, педагоги в таком трудовом коллективе играют неотъемлемую и ключевую роль в формировании и становлении личности обучающихся. Формируя знания (обеспечение грамотного усвоения учебных программ преподаваемых учебных дисциплин и развитие соответствующих навыков), развивая критическое мышление (способность анализировать полученную информацию, приводить аргументы и создавать собственное мнение), самостоятельность, творческие способности (поощрять и стимулировать креативность, оригинальность и нестандартность решений), ценностные ориентации (развитие этической составляющей, уважительного отношения к окружающим), личностное развитие (повышение уровня самооценки и самосознания), педагогу необходимо индивидуализировать подходы к каждому обучающемуся, понимать их потребности и способности и, конечно же, формировать благоприятную и поддерживающую обстановку не только во время учебного процесса, но и в свободное от учебных занятий время.

Таким образом, именно в здоровой и благоприятной среде трудового коллектива есть место пониманию, творчеству и взаимопомощи, а значит сотрудник из числа профессорско-преподавательского состава сможет поделиться своими навыками, знаниями и опытом с обучающимися и на высоком учебно-методическом уровне проводить занятия, что не скажешь о сотрудниках, находящихся в деструктивной рабочей среде. Любой коллектив является неотъемлемой частью организации в целом, а эффективность и слаженность данной организации зависит в большей степени от руководства, поскольку именно руководитель отвечает за микроклимат, эмоциональное состояние и мотивацию достижения успеха. Руководитель — это связующее звено, несущее персональную ответственность не только за своих подчиненных, но и за образовательный процесс. Каждому руководителю присущ свой стиль управления коллективом, но не стоит забывать о личностных качествах и формировании конструктивных отношений с окружающими.

Список источников

1. Демидова Е. А. Особенности формирования благоприятного климата в коллективе // Эпоха науки. 2021. № 27.
2. Билык В. И., Митракова Е. Н. Проблемы формирования адаптационного потенциала сотрудников правоохранительных органов к на-

пряженным условиям профессиональной деятельности // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2023. № 3.

3. Абчук В. А. Менеджмент : учебник для вузов : в 2 ч. 3-е изд., испр. и доп. М., 2021. Ч. 2.

А. А. Морозов

Проблематизация в процессе изучения истории

В настоящее время продолжает возрастать запрос на научные знания по истории России, ее понимание как части мирового исторического процесса. В 2023 г. учебная дисциплина «История России» стала обязательной для всех обучающихся по программам по всем неисторическим специальностям и направлениям подготовки. Введение учебной дисциплины «История России» для обучающихся всех образовательных организаций высшего образования обусловлено в том числе реализацией Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, утвержденных указом Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809¹. В ней в качестве рисков для российского общества указывается на искажение исторической правды, разрушение исторической памяти. И одним из основных направлений государственной политики названо повышение эффективности деятельности научных, образовательных, просветительских организаций и организаций культуры по защите исторической правды, сохранению исторической памяти, противодействию фальсификации истории [1].

Следующим важным шагом на пути выстраивания новой государственной системы исторического образования и просвещения стала разработка Концепции преподавания курса «История России» для неисторических специальностей и направлений подготовки, реализуемых в организациях высшего образования (утверждена протоколом Экспертного совета по развитию исторического образования от 15 февраля 2023 г. № ВФ/15-пр)². В ней, в частности, содержится обращение к преподавателям вузов о необходимости избегать негативного уклона и «очернительства», оставаясь на позициях объективности и историзма. И уже в 2024 г. одним из первых после вступления в должность Президент Российской Федерации подписал указ, утверждающий Основы государственной политики Российской Федерации

¹ URL.<http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 12.05.2024).

² URL. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_449999/?ysclid=lw4egy0ir947389806 (дата обращения: 10.05.2024).

в области исторического просвещения³. В нем среди прочего отмечаются риски и угрозы Российскому государству и обществу, связанные с попытками манипуляции исторической памятью. Отмечаются действия недружественных иностранных государств, направленные на деформацию исторической памяти и искажение исторической правды, фальсификацию истории. Соответственно нейтрализация этих рисков и угроз возможна через систему широкого исторического просвещения.

Решение этих задач в процессе преподавания истории России в системе высшего образования имеет свои особенности. Во-первых, относительно высокий уровень подготовленности обучающихся, их способность анализировать получаемую информацию. Некоторые из них неплохо помнят школьный материал. Кроме того, часть из них сдавали ЕГЭ по истории. Во-вторых, обучающиеся включены в современное информационное пространство и достаточно легко и быстро находят в сети Интернет развивающую информацию. В-третьих, они нередко критически настроены в отношении того, что говорит преподаватель или какой-либо другой официальный источник информации. Все это делает необходимым применение именно проблемного метода рассмотрения многих исторических сюжетов. Как неоднократно отмечалось, современная педагогика и философия образования исходят из существования двух основных подходов в педагогической теории и практике: традиционное обучение и проблемное обучение [1, с. 122].

Оба подхода имеют свои сильные и слабые стороны. Первый ориентируется на информационно-сообщающее и пассивное обучение, оно строится в объяснительно-иллюстративном ключе. В полной мере субъектностью при этом обладает только преподаватель. Второй основан на организации совместной познавательной деятельности. Преподаватель не просто излагает разные подходы, он демонстрирует наличие разных, часто противоречащих друг другу способов освещения конкретных исторических сюжетов.

Обратимся к конкретному примеру. Мы ясно осознаем, что на протяжении последних десятилетий разворачивается серьезная борьба вокруг истории Второй мировой войны. В значительной мере она ведется в политическом контексте современных международных отношений. Эта борьба за историю нередко велась и продолжает происходить в том числе на государственном уровне. Одним из основных вопросов остается установление условий, которые привели мир к войне. Кто несет ответственность за ее начало? В частности, в этом контексте показательна Резолюция Европейского парламента от 19 сентября 2019 г. о важности европейской памяти для будущего Европы

³ Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения : указ Президента РФ от 8 мая 2024 г. № 314.

(2019/2819 (RSP)). В ней подчеркивается, что «Вторая мировая война, самая разрушительная война в истории Европы, была начата непосредственно в результате печально известного нацистско-советского договора о ненападении от 23 августа 1939 года, также известного как пакт Молотова-Риббентропа, и секретных протоколов к нему, в соответствии с которыми два тоталитарных режима, разделявших цель завоевания мира, разделили Европу на две зоны влияния»⁴. Этот документ ставит перед преподавателем вполне конкретную задачу — провести совместно с обучающимися его исторический анализ с учетом совокупности всех фактов, определявших международные отношения 1930-х годов и роль СССР в тех исторических обстоятельствах. В 1933 г. Германия, Франция, Великобритания и Италия заключили «пакт четырех». В 1934 г. подписан пакт Пилсудского-Гитлера (между Польшей и Германией). В 1935 г. было заключено морское соглашение между Великобританией и Германией. В 1936 г. подписан антикоминтерновский пакт между Германией и Японией. В 1938 г. состоялся Мюнхенский сговор, по которому Великобритания, Франция и Италия дали свое согласие на расчленение Чехословакии между Германией, Польшей и Венгрией. В 1939 г. был заключен ряд договоров о ненападении между Германией и странами Прибалтики (Латвия и Эстония). И это лишь малая часть того огромного количества международных документов, документов в то время. И до последнего момента не было понятно, какая конфигурация международных договоров будет определять соотношение сил. На 23 августа одновременно была намечена встреча Геринга с Чемберленом в Англии. На один из немецких аэродромов за именитым гостем уже прибыл самолет «Локхид А-12» английских секретных служб. Содержание условий сговора хранят в тайне британские архивы. Утром 21 августа на переговорах в Москве началось последнее заседание советской, британской и французской военных делегаций, закончившееся безрезультатно. Вечером Сталин отправил Гитлеру телеграмму с согласием на приезд Риббентропа 23 августа. Полет Геринга в Англию был отменен.

Этот пример показывает, что скрупулезный анализ конкретной исторической ситуации дает возможность понять значение достигнутой СССР и Германией договоренности. В Европейской резолюции она вырвана из исторического контекста, что позволяет интерпретировать ее произвольно и на этом построить историческое обвинение. Подобный вывод должен быть получен в результате совместной работы преподавателя и обучающихся. И если проблематизировать сюжет можно на лекции,

⁴ Резолюция Европейского парламента от 19 сентября 2019 г. о важности европейской памяти для будущего Европы (2019/2819 (RSP)). URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2019-0021_EN.html (дата обращения: 13.05.2024).

то его интерпретацию предпочтительно проводить в ходе семинара. Конечно, в изучении истории проблемное обучение требует от преподавателя серьезной дисциплинарной и методической подготовленности. Однако именно оно дает более прочные результаты, которые являются плодом совместных усилий преподавателя и обучающихся.

Список источников

1. *Теплых М. С., Ахметзянова М. П., Баширова Т. А.* Проблематизация как инновационная форма обучения философии // Перспективы науки и образования. 2019. № 1(37).

С. Е. Савотченко, В. Л. Акапьев

Правовой аспект в сфере обеспечения информационной безопасности несовершеннолетних обучающихся

При рассмотрении вопроса об обеспечении информационной безопасности несовершеннолетних обучающихся приоритетное значение имеет правовой аспект. Несмотря на то что государство принимает активное участие в процессах обеспечения безопасности детей, издавая множество нормативных актов, в которых содержатся задачи, принципы и способы ее обеспечения, данная проблема не может быть решена без участия еще двух участников образовательного процесса — педагогов и родителей. Важнейшей целью политики государства по обеспечению информационной безопасности (далее — ИБ) является развитие детей в информационной среде с минимизацией поражающих их психическое и психологическое здоровье факторов[1]. Обеспечение информационной безопасности детей возможно только при взаимодействии государства и общества, при главенствующей роли семьи. Правоохранительные органы также не должны оставаться в стороне от решения проблем в указанной сфере.

В структуру правовой базы, регламентирующей ИБ, на современном этапе развития необходимо включить Федеральный закон Российской Федерации от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», распоряжение Правительства РФ от 2 декабря 2015 г.

№ 2471-р «Об утверждении Концепции информационной безопасности детей» и ряд других нормативно-правовых актов.

К правовому обеспечению также относятся акты, издаваемые субъектами Российской Федерации и международные, действующие на территории России. При их помощи государство гарантирует непосредственное обеспечение информационной безопасности детей.

Существенное значение в обеспечении информационной безопасности имеют принципы и задачи, выступающие основными направлениями деятельности государства при обеспечении информационной безопасности [2]. Можно выделить базовые принципы информационной безопасности несовершеннолетних обучающихся.

1. Признание прав детей на участие в информационном обществе России.

2. Государство обязано защищать интересы детей в цифровом пространстве.

3. Стимулирование у детей критического мышления.

4. Обучение медийной грамотности несовершеннолетних.

5. Поддержка развития умения ориентироваться в информационной среде.

6. Сотрудничество органов власти и средств массовой информации по обеспечению безопасности и защите детей в глобальной сети.

7. Создание безопасной и открытой среды независимо от культурных особенностей.

8. Совместные усилия различных ведомств в области информационной безопасности.

9. Поддержка самовыражения детей через творческую деятельность.

10. Обеспечение доступа к информации об истории и культуре России.

Данные принципы направлены на сохранение психического здоровья детей, формирование личностного, познавательного развития и социализацию детей в современном информационном пространстве.

В Федеральном законе «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» содержатся полномочия федерального органа исполнительной власти, органов государственной власти субъектов РФ. Полномочия являются основным элементом в обеспечении информационной безопасности, так как при помощи предоставленных прав органы исполнительной власти реализуют процессы обеспечения информационной безопасности несовершеннолетних обучающихся [3].

На основе указанных принципов и в соответствии с поставленными задачами государство принимает меры по осуществлению информационной безопасности.

1. Издает нормативно-правовые акты, направленные на обеспечение информационной безопасности детей.

2. Контролирует соблюдение мер по поддержанию информационной безопасности.

3. Рассматривает обращения граждан Российской Федерации, информирующие о нарушениях законодательства о защите детей от информации, негативно на них влияющей.

4. Выявляет преступления и правонарушения в отношении детей в информационной среде при помощи органов прокуратуры и иных правоохранительных органов.

5. Обеспечивает проверку негативной информации, содержащейся в информационном пространстве, и своевременное ее удаление [4].

Для повышения эффективности мер обеспечения информационной безопасности несовершеннолетних обучающихся необходимо выделить информацию, которая способна нанести вред их здоровью и развитию. Ее базовый перечень можно найти в Федеральном законе № 436-ФЗ. Исследователями выделены основные информационные угрозы.

1. Информация, побуждающая детей к совершению действий, несущих вред их здоровью, склоняющая к самоубийству. Данные распространяются через каналы связи путем пропаганды информации, непосредственно склоняющей к совершению самоубийств, ведущей к нарушению психики и развитию психических расстройств [5].

2. Пропаганда употребления наркотических веществ, табачных изделий и различных курительных смесей, алкоголя. Ее влияние осуществляется путем рекламы, видеороликов, содержащих данные о полезности употребления перечисленных веществ.

3. Привлечение к азартным играм, бродяжничеству, а также занятиям проституцией. Указанная информация склоняет ребенка к аморальным поступкам, которые, во-первых, портят его репутацию, во-вторых, приводят к существенным проблемам с законом.

4. Пропаганда жестокости по отношению к животным и людям влияет на моральные представления ребенка, а издевательства над людьми и животными становятся нормой.

5. Информация, содержащая порнографические материалы, пропаганду педофилии, сексуальные отношения нетрадиционного характера. Решение вопроса о запрете данной информации является прерогативой

законодательства, поскольку это противоречит не только нормам права, но и моральным принципам.

6. Распространение личных персональных данных несовершеннолетнего, пострадавшего в результате противоправного действия или бездействия [6].

Перечень информации, причиняющей вред здоровью детей, многообразен. Данные такого рода чаще всего распространяются в виде изображений, различных видео- и аудиозаписей. Задачей государства и общества является обеспечение того, чтобы такие материалы не были в общем доступе, а значит основной задачей государства в рассматриваемом аспекте будет ограждение детей от информации, причиняющей вред их здоровью.

В заключение можно сказать, что обеспечение правового регулирования информационной безопасности детей является важным направлением деятельности государства в современном мире. Для его функционирования в рамках законодательства Российской Федерации создают множество законов и подзаконных правовых актов.

Для совершенствования правового и социального регулирования в сфере обеспечения информационной безопасности можно выдвинуть следующие предложения.

Во-первых, ужесточить наказание за распространение информации, причиняющей вред физическому и психическому здоровью несовершеннолетних. Во-вторых, провести кодификацию законодательства об информационной безопасности несовершеннолетних и информационной безопасности в целом, так как в связи с высокой динамикой изменений информационных технологий и их номенклатуры произошла потеря смысла некоторых требований к информационной безопасности. В-третьих, активнее привлекать специалистов для разработки новых систем обеспечения безопасности. В-четвертых, систематизировать проведение на базе общеобразовательных школ и иных учебных заведений информационных совещаний с привлечением родителей и педагогического состава.

Информационная безопасность несовершеннолетних имеет огромное значение для нашей страны как элемент формирования правосознания будущих поколений, поэтому необходимо акцентировать внимание на указанной проблеме уже сейчас, так как промедление может дорого обойтись как обществу, так и самому государству.

Список источников

1. Ситкова О. Ю., Шварц Л. В. Перспективные направления государственной правовой политики в сфере информационной безопасно-

сти несовершеннолетних граждан в сети Интернет // Право и политика. 2021. № 8.

2. Акапьев В. Л., Савотченко С. Е. Терминологическо-образовательные аспекты реализации мер информационной безопасности детей в современном обществе // Право и образование. 2023. № 12.

3. Рыдченко К. Д. Понятие информационно-психологической безопасности несовершеннолетних в отечественной правовой системе // Вестник Воронежского института МВД России. 2017. № 1.

4. Власенко М. С. Обеспечение информационной безопасности несовершеннолетних в сети Интернет: современное состояние и совершенствование правового регулирования // Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева. 2019. № 3.

5. Сорокун П. В. Отдельные вопросы информационной безопасности несовершеннолетних в России // Эпоха науки. 2021. № 27.

6. Колобаева Н. Е., Несмеянова С. Э. Информационная безопасность несовершеннолетних и право на доступ в интернет // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2020. № 6.

А. Б. Соколов

Организация написания выпускной квалификационной работы (из педагогического опыта кафедры криминалистики)

Как верно в свое время обозначил доцент С. В. Пропастин, «Высокий уровень знаний и умений работника позволяет повысить производительность труда при улучшении качественных характеристик товаров и услуг» [1, с. 5]. Разделяю мнение ученого о том, что одним из гарантов хорошей подготовки потенциального работника, в нашем случае — сотрудника органа внутренних дел, выступает система государственной аттестации слушателей Омской академии МВД России, в рамках которой значимое место занимает написание выпускной квалификационной работы [2, с. 42] (далее — ВКР).

ВКР представляет собой один из наиболее объемных и глубоких по содержанию видов самостоятельной работы слушателя, главной целью которой является научное исследование по одному из направлений теоретического и (или) практического характера по профилю соответствующей специальности. Слушатели должны продемонстрировать глубокие знания по выбранной теме исследования, его подготовленность

по специальности в целом, умение анализировать собранный материал, обобщать различные наблюдения, выходить на уровень решения практических проблем.

Написание ВКР ассоциируется с тем, что слушатель должен проявить свое умение самостоятельно решать поставленные перед ним научно-исследовательские, а также методические задачи, используя знания и навыки, приобретенные за время обучения.

Организация написания ВКР на кафедре криминалистики носит четко определенный, системный характер, проявляющийся в реализации следующих структурных элементов:

- составление плана-графика проведения исследования по выбранной теме ВКР;
- определение структуры и оптимального объема ВКР;
- определение содержания программы изучения архивных материалов уголовных дел, проверок сообщений о преступлениях;
- определение основных требований, предъявляемых к ВКР.

Сегодня в нашей образовательной организации действует приказ Омской академии МВД России от 19 августа 2022 г. № 265 (в редакции приказов Омской академии МВД России от 9 декабря 2022 г. № 411, от 31 марта 2022 г. № 125, от 30 мая 2023 г. № 205), которым закреплено Положение «О текущем контроле успеваемости, промежуточной аттестации и государственной итоговой аттестации обучающихся в федеральном государственном казенном образовательном учреждении высшего образования „Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации“ по образовательной программе среднего профессионального образования — программе подготовки специалистов среднего звена, по образовательным программам высшего образования — программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры», которым определен порядок выполнения и защиты выпускных квалификационных работ.

К числу основных этапов написания ВКР относятся:

- выбор темы, ее закрепление за выпускником, назначение руководителя ВКР и, при необходимости, консультанта;
- разработка плана-графика выполнения работы;
- подготовка работы;
- представление работы на кафедру;
- рецензирование работы;
- представление работы к защите на заседании государственной экзаменационной комиссии;

— публичная защита на заседании государственной экзаменационной комиссии.

С учетом определенного предмета исследования настоящей статьи акцентируем внимание на организации написания (подготовки) ВКР.

Основой, определяющей деятельность по написанию ВКР, отражающей ее содержательный аспект, является план-график. В данном документе представлена структура работы: обозначены главы и параграфы, предопределившие задачи проводимого исследования, которые следует разрешить, а также прогнозируемое время их разрешения.

Написание ВКР будет весьма затруднительным, если слушатель не владеет системным представлением сущности рассматриваемой темы, не знает (не понимает) ее структуры и оптимального объема.

Анализируя педагогический опыт кафедры криминалистики по организации написания ВКР, рекомендуем ее оптимальную структуру:

- титульный лист;
- план;
- введение;
- основная часть (главы и параграфы);
- заключение;
- список использованных источников;
- приложения (при необходимости).

Оптимальный объем ВКР составляет 60 страниц машинописного текста. Однако в зависимости от исследуемой темы, ее разработанности, проблемности, многоаспектности объем работы может быть больше.

Умышленно упуская вопросы, связанные с оформлением титульного листа и плана ВКР, акцентируем внимание на содержании остальных структурных элементов.

Введение ВКР аккумулирует в себе следующие сведения:

- актуальность исследуемой проблемы;
- степень научной разработанности темы;
- объект и предмет исследования;
- цель и задачи работы;
- методы, используемые в процессе проведения исследования;
- эмпирическая база исследования;
- основание для выполнения работы.

Не умаляя значимости иных структурных элементов раздела введения, акцентируем внимание на отражении результатов эмпирического исследования. В ходе преддипломной, в том числе производственной практики, слушатель изучает архивные материалы уголовных дел, про-

верок сообщений о преступлениях, по специально разработанной анкете проводит опрос правоприменителя по направлению, ведет исследования. Весьма важно отражение указанных данных в содержании ВКР, что не только является аргументом сформулированных выводов, основанных на изучении учебной и научной литературы, но и подчеркивает практико-ориентированный характер научно-исследовательской деятельности. Полученные результаты эмпирического исследования включаются в содержание ВКР в обобщенном виде.

В основной части ВКР раскрывают содержание темы работы, выделяют и анализируют проблемные аспекты, дают их оценку, формулируют способы (направления) их разрешения. Основная часть ВКР структурируется в виде отдельных глав и параграфов, отражающих их содержание. При этом названия глав не должны повторять название работы, а заголовки параграфов — названия глав. Каждый параграф и глава заканчиваются сформулированными автором выводами.

В заключении обобщаются результаты исследования, формулируются выводы, предложения и рекомендации автора по совершенствованию законодательства, определению направлений разрешения обозначенных в исследовании проблем.

Список использованных источников включает в себя лишь те, которые действительно применяли при написании ВКР и на которые были сделаны ссылки в содержании работы. Источники группируют по видам:

- нормативные правовые акты;
- литература (учебники, монографии, учебные пособия, научные статьи, диссертации, авторефераты диссертаций);
- электронные источники информации;
- эмпирические материалы (базы данных, материалы судебной, следственной практики).

В приложение включают вспомогательный материал в виде сравнительных таблиц, схем, диаграмм, графиков, программ изучения уголовных дел, анкет, бланков документов и др., которыми обучающийся воспользовался при написании ВКР.

Завершенная ВКР, оформленная в соответствии с предъявляемыми к подобным работам требованиями, слушатель представляет на кафедру, регистрирует в журнале учета ВКР и передает для подготовки отзыва руководителя ВКР, рецензирования.

Обобщив сказанное, обозначим основные требования, предъявляемые к ВКР:

- актуальность и практическая значимость темы, взаимосвязь предмета исследования с проблемными вопросами теории и практики;
- наличие анализа степени научной разработанности избранной темы исследования, полнота использования нормативных правовых актов, учебной, научной литературы;
- соответствие содержания работы теме, утвержденной приказом по академии, полнота ее раскрытия;
- наличие четкой структуры работы, завершенность, глубина, логичность изложения основных вопросов;
- актуальность, доказательность и достоверность представленного в работе эмпирического материала, аргументированность выводов и предложений по исследуемой проблеме;
- самостоятельное и творческое выполнение выпускником работы, наличие собственных суждений по дискуссионным вопросам темы;
- оформление работы в соответствии с предъявляемыми требованиями.

Дополнительно акцентируем внимание на том, что написание ВКР способствует достижению двуединой цели. С одной стороны, она состоит в систематизации, закреплении и углублении теоретических знаний, совершенствовании умений и навыков их применения при решении конкретных задач, в том числе практической деятельности; развитии навыков творческой самостоятельной работы обучающегося. С другой стороны, ВКР выявляет степень подготовленности слушателя к самостоятельной работе в подразделениях органов внутренних дел.

В заключение отметим, что ВКР — это проводимое обучающимся самостоятельное научное исследование, результаты которого позволяют установить соответствие между демонстрируемым итоговым уровнем развития выпускника (личностного и профессионального) и квалификационными требованиями, предъявляемыми к освоению образовательной программы высшего образования определенного уровня и специальности (направления подготовки). Правильно организованная работа по написанию ВКР способствует повышению качества выполнения ранее обозначенных целей.

Список источников

1. Пропастин С. В. Выпускная квалификационная работа юриста: сущность и структура : метод. пособие для студентов и преподавателей юридических вузов. 2-е изд., испр. Омск, 2011.
2. Пропастин С. В. Сущность выпускной квалификационной работы // Научный вестник Омской академии МВД России. 2011. № 2.

Т. Ю. Чешуйкина

Опыт проведения антистрессовых тренингов для личного состава Омской академии МВД России

Выполнение личным составом МВД России служебных задач в последнее время осуществляется в экстремальных условиях, которые приводят сотрудника к различным психоэмоциональным нагрузкам, физическому и психологическому истощению, хроническим стрессам. Для их предотвращения в системе органов внутренних дел проводится целенаправленная психологическая работа, обеспечивающая профилактику организационного стресса сотрудников.

Одним из практических примеров в образовательной организации МВД России является проведение антистрессовых тренингов для личного состава Омской академии МВД России. Тренинг — это практическое занятие, направленное на получение новых знаний и навыков, проходящее в группе или индивидуально. К основным тренинговым методам относятся: групповая дискуссия; игровые методы; методы, направленные на развитие социальной перцепции; методы телесно-ориентированной психотерапии; медитативные техники.

При работе со стрессовыми нагрузками практикуются медитативные техники. По М. А. Реньш и Е. Г. Лопез, медитативные техники «прежде всего используются в целях обучения физической и чувственной релаксации, умению избавляться от излишнего психического напряжения и стрессовых состояний, навыкам аутосуггестии, способам саморегуляции» [1, с. 20].

Медитации могут проводить в рамках групповых и индивидуальных занятий по арт-терапии. В научно-педагогической интерпретации арт-терапия понимается как «забота об эмоциональном самочувствии и психологическом здоровье личности, группы, коллектива средствами спонтанной художественной деятельности» [2, с. 15].

Арт-терапия — направление практической психологии, которое использует различные виды творчества (изобразительная терапия, глино-терапия, песочная терапия, фототерапия, библиотерапия, сказкотерапия, музыкотерапия, вокалотерапия, танцетерапия, кинотерапия, трансформационные игры, метафорические ассоциативные карты и др.) для психологической помощи человеку. Она является одним из наиболее бережных и экологичных способов при коррекции эмоционального состояния, в том числе стрессов.

В период с февраля 2023 г. по март 2024 г. на кафедре психологии и педагогики в деятельности органов внутренних дел Омской академии

МВД России проведен цикл групповых психологических практических арт-занятий, направленных на снятие психоэмоционального напряжения у личного состава. Стоит отметить, что проведение подобных занятий в академии стало новым направлением. Представим содержание некоторых групповых тренингов.

1. *Тренинговое занятие по теме «Творческая мастерская или арт-терапия как средство профилактики негативных психоэмоциональных состояний».*

Цель занятия: осознание и вербализация участниками тренинга представлений о стрессе и определение своего отношения к нему, выявление субъективных трудностей в отношении актуального стресса и личных ресурсов преодоления.

Методика: проективная рисуночная методика «Я и стресс», разработанная Г. Б. Мониной и Н. В. Раннала как тренинговое упражнение.

Данная методика позволила раскрыть диагностический и терапевтический потенциал проективной рисуночной методики. В ходе выполнения упражнения участники создавали индивидуальную композицию, на которой изображали себя и свой стресс.

Результат: после завершения создания композиции каждый участник тренинга с помощью ведущего провел диагностику и интерпретацию полученных результатов, тем самым приобретал опыт самодиагностики внутреннего состояния и дальнейшей психокоррекционной деятельности.

По завершении занятия созданный арт-продукт способствовал формированию каждым из его участников собственной стратегии совладания со стрессом с возможностью дальнейшего ее использования в профессиональной деятельности.

Данное занятие вызвало большой отклик у участников тренинга, каждому удалось посмотреть на свой изобразительный продукт не как на обычный рисунок, а как на психологический инструмент познания себя и своего эмоционального состояния, вызванного стрессами. Тренинг позволил бессознательно выявить причины стрессов, а также найти те ресурсы, которые есть у каждого человека для саморегулирования.

2. *Практическое занятие-тренинг по теме «Нейрографика как метод саморегуляции при стрессе».*

Цель занятия: поиск решения проблем и реагирование на негативные эмоциональные состояния (стрессы) личного состава; знакомство с новым психологическим методом арт-терапии — нейрографикой, раз-

работанным доктором психологических наук, профессором П. П. Пискаревым в 2014 г.

Методическая основа: методика по определению уровня стресса, разработанная Ю. В. Щербатых; авторский алгоритм работы «Мое ресурсное состояние» (дерево ресурсности).

Участники тренинга приобрели навыки рисования нейрографической линии и сопряжения (округления) этих линий при пересечении, после чего выполняли алгоритм (технику) выявления ресурсных состояний, которые помогут справиться при возникновении негативных эмоциональных состояний.

Особенность любого алгоритма нейрографики заключена в том, что каждый участник при рисовании нейролиний и фигур вносит личные смыслы в индивидуальный нейрографический рисунок, тем самым создавая новые мысли, отношения, выводы, идеи.

Результат: участники тренинга изобразили индивидуальное дерево ресурсности, наполненное смыслами, ресурсами, состояниями. По отзывам участников тренинга, многие ощутили физический и эмоциональный прилив энергии — ресурсного состояния, посмотрели на источники стресса с иной стороны.

Для проведения перечисленных арт-терапевтических занятий важна методологическая подготовка. Ведущий (специалист, психолог, арт-терапевт) является проводником между человеком (клиентом) и изобразительным продуктом. Ему необходимо создать психологически безопасную атмосферу, которая формируется в процессе творческого взаимодействия на основе невербальной и вербальной коммуникации между ним и участником (участниками) арт-терапевтического процесса. Дополнительно необходимо создать безопасность физического пространства, где происходит творческая деятельность.

Ведущий в процессе арт-занятия побуждает каждого участника к свободному выражению в символическом виде эмоций, чувств, переживаний, способствует развитию адаптивных ресурсов личности, ее психологической устойчивости к психотравмам и сопротивляемости в трудных жизненных ситуациях. Ожидаемый результат проведения арт-терапевтических тренингов — перенос полученного опыта в ходе занятия в каждодневное поведение вне терапевтической группы.

По итогам анализа проведенных занятий можно утверждать, что антистрессовые тренинги личного состава в системе органов внутренних дел способствуют психологическому просвещению, помогают улучшению эмоционального состояния сотрудников, снимают эмоциональное

напряжение, предотвращают эмоциональное и профессиональное выгорание, а также формируют благоприятный психологический климат в образовательной организации.

Список литературы

1. Реньиш М. А., Лопес Е. Г. Психологический тренинг : учеб.-метод. пособие. Екатеринбург, 2016.
2. Лебедева Л. Д. Энциклопедия признаков и интерпретаций в проективном рисовании и арт-терапии. СПб.; М., 2022.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Акапьев Виктор Львович — кандидат педагогических наук, доцент кафедры информационно-компьютерных технологий в деятельности органов внутренних дел Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Путилина

Астафьев Николай Вениаминович — доктор педагогических наук, профессор, начальник кафедры огневой подготовки Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России

Бабикова Алёна Викторовна — старший психолог УФСИН России по Омской области

Баранов Алексей Михайлович — начальник кафедры деятельности органов внутренних дел в особых условиях Омской академии МВД России

Байдаев Мухтар Магаметович — кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры психологии, педагогики и организации работы с кадрами Академии управления МВД России (г. Москва)

Блажевич Николай Викторович — доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры философии, иностранных языков и гуманитарной подготовки сотрудников органов внутренних дел Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России

Воронов Анатолий Иванович — кандидат педагогических наук, профессор, Заслуженный работник физической культуры Российской Федерации, профессор кафедры физической подготовки Омской академии МВД России

Галстян Роберт Ромеович — адъюнкт адъюнктуры Санкт-Петербургского университета МВД России

Горшков Михаил Михайлович — кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры криминалистики Омской академии МВД России

Дусь Татьяна Эдуардовна — кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры военно-политической работы в войсках Омского автобронетанкового инженерного института

Журавлева Ирина Александровна — кандидат юридических наук, научный сотрудник Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Омский филиал)

Зайцева Екатерина Васильевна — кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры огневой подготовки Омской академии МВД России

Зверев Вадим Олегович — доктор исторических наук, доцент, начальник кафедры психологии и педагогики в деятельности органов внутренних дел Омской академии МВД России

Зинченко Екатерина Александровна — психолог Волгоградской академии МВД России

Киселева Инна Александровна — кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры психологии и педагогики в деятельности органов внутренних дел Омской академии МВД России

Мишкевич Оксана Анатольевна — доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры психологии, педагогики и организации работы с кадрами Академии управления МВД России (г. Москва)

Митракова Елена Николаевна — кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Ростовского юридического института МВД России

Морозов Андрей Анатольевич — кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры философии и политологии Омской академии МВД России

Николаев Константин Дмитриевич — кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры уголовного права Омской академии МВД России

Рогозина Татьяна Ильинична — кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры педагогики и психологии Сибирского юридического университета (г. Омск)

Рунаев Роман Юрьевич — кандидат философских наук, доцент кафедры философии Волгоградской академии МВД России

Савотченко Сергей Евгеньевич — доктор физико-математических наук, доцент, профессор кафедры математики Российского государственного геологоразведочного университета имени Серго Орджоникидзе (г. Москва)

Симонова Татьяна Александровна — преподаватель кафедры психологии и педагогики в деятельности органов внутренних дел Омской академии МВД России

Соколов Андрей Борисович — кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры криминалистики Омской академии МВД России

Теохаров Александр Константинович — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминологии и профилактики преступлений Омской академии МВД России

Федорович Диана Юрьевна — кандидат юридических наук, доцент кафедры организации деятельности органов внутренних дел Центра командно-штабных учений Академии управления МВД России (г. Москва)

Чешуйкина Татьяна Юрьевна — преподаватель кафедры психологии и педагогики в деятельности органов внутренних дел Омской академии МВД России

СОДЕРЖАНИЕ

ПСИХОЛОГИЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

- Бабикова А. В.** Роль руководителей подразделений уголовно-исполнительной системы в формировании благоприятного социально-психологического климата в служебном коллективе. 3
- Киселева И. А.** Мотивация и профессиональное самоопределение в контексте адаптации курсантов к новым условиям в образовательной организации МВД России. 6
- Рогозина Т. И., Рогозин А. С.** Нерациональное использование мобильных устройств студентами, обучающимися по направлениям сферы действия права. Результаты исследования 9
- Рунаев Р. Ю.** Самопожертвование как актуальный аспект психологической готовности сотрудника полиции к выполнению служебных задач 13
- Симонова Т. А.** Специфика психологической поддержки в обучении иностранных студентов. 17
- Техаров А. К.** Проблемы мотивации профессиональной деятельности сотрудников полиции 19
- Федорович Д. Ю.** Психологическая совместимость субъектов взаимодействия как фактор его эффективности при раскрытии преступления 22

ПЕДАГОГИКА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

- Астафьев Н. В., Баранов А. М.** Совершенствование организации и методического обеспечения процесса подготовки к действиям в особых условиях. 26
- Байдаев М. М.** Дидактические возможности применения цифровых технологий при подготовке кадров для органов внутренних дел Российской Федерации 30

Блажевич Н. В. Воспитывающее обучение в вузе как методологическая проблема	35
Воронов А. И. Организационные и методические аспекты обучения сотрудников органов внутренних дел боевым приемам борьбы	40
Галстян Р. Р. Профессиональное самоотношение сотрудников, впервые принятых на службу в органы внутренних дел Российской Федерации: условия формирования и диагностика	42
Горшков М. М. Особенности проведения практических занятий по учебной дисциплине «Криминалистика» в условиях криминалистического полигона.	46
Дусь Т. Э. Роль активных методов обучения в развитии критического мышления курсантов военного института	51
Журавлева И. А., Николаев К. Д. Форсайт в высшем образовании ...	53
Зайцева Е. В. Особенности организации и проведения занятий по учебной дисциплине «Огневая подготовка» в подгруппах.	56
Зверев В. О. Новый тип личности полицейского и его становление на идеях коммунистического воспитания в Омской академии МВД России.	60
Зинченко Е. А. Педагогическое мастерство и новаторство	66
Милькевич О. А. Методика преподавания психолого-педагогических дисциплин в образовательных организациях МВД России.	69
Митракова Е. Н. Конструктивный стиль руководства педагогическим коллективом как фактор профилактики моббинговых проявлений. .	74
Морозов А. А. Проблематизация в процессе изучения истории	77
Савотченко С. Е., Акапьев В. Л. Правовой аспект в сфере обеспечения информационной безопасности несовершеннолетних обучающихся.	80
Соколов А. Б. Организация написания выпускной квалификационной работы (из педагогического опыта кафедры криминалистики).	84
Чешуйкина Т. Ю. Опыт проведения антистрессовых тренингов для личного состава Омской академии МВД России.	89
Сведения об авторах.	93

Электронное научное издание

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ
ПРОБЛЕМЫ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ТРАДИЦИИ И ТЕНДЕНЦИИ

Редактор Н. В. Матвеева
Корректор Л. И. Замулло
Технический редактор М. Ю. Чалкова

Подписано к использованию 19.12.2024.
Объем данных 2,7 Мб. 1 электронный оптический диск (CD-ROM).
Тираж 10 экз. Заказ № 22 эл.

Редакционно-издательский отдел
Отделение полиграфической и оперативной печати
644092, г. Омск, пр-т Комарова, д. 7